

Есения Белинская

РОЖДЕНИЕ ДУШИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Есения Белинская
Рождение души

«Автор»

2023

Белинская Е.

Рождение души / Е. Белинская — «Автор», 2023

Хессиль умерла и душе ее даровали второй шанс. Теперь ей предстоит обучиться служению свету, обзавестись друзьями и заслужить крылья, став ангелом, но есть одна проблема: Хессиль не помнит своей смертной жизни. Из-за этого она рискует потерять бессмертие и быть стертой. Арье заглаза называют «проклятым». Всю жизнь он борется, чтобы стереть с себя клеймо позора, но все тщетно. Его последний шанс – взять на попечение и воспитать настоящего воина – рассыпается на глазах, когда подопечной Арье становится «поломанная» Хессиль. Смогут ли наставник и подопечная найти общий язык, в то время, как на кону жизни обоих? Удастся ли разгадать, что прячется в закромах стертой памяти переродившейся души и как это связано с историей непоколебимых Небес? А если правду лучше вовсе не знать?

© Белинская Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Есения Белинская

Рождение души

Ибо знаем мы, что, когда Земной наш дом, эта хижина разрушится, мы имеем от Бога жилище на Небесах, дом нерукотворенный, вечный...

2 Кор 5:1

Пролог

Высокие потолки Храма Порядка гудели от нахлынувшей энергии. Исполинский бюст Всевида Наму бесстрастно глядел на алтарный круг мраморными глазами. Сила, исходящая из алтаря, молниями хлестала в потолок.

Будущий наставник опустил на колени возле Первосвященника. Огненные волосы упали на ладони, когда парень склонил голову в поклоне. Оба шептали слова древнейшей молитвы.

У самого входа послышалась возня.

– Уже три часа тут торчим, – лощеный блондин с глазами цвета чистой лазури, устало разглядывал собственные ногти. – Не появится никто!

Разношерстная группа, укрывшаяся за статуями, дружно шикнула на нарушившего торжественную тишину парня. Тот презрительно фыркнул.

– Ставлю все конспекты по Истории Небес, душа не сорвется! – подал голос другой ангел, чье худое тело вовсе не имело цвета.

– Ставок больше нет, Лаван, церемония уже началась.

– Ничего у Арье не выйдет, душонка слабая, – вернулся в спор блондин.

– Ты шибко не скалься. Если у нее не выйдет, то одному Ордо известно, ждть ли нам пополнения... – девушка укоризненно покосилась на товарища. – Не так давно тебя встречали, пришлось целый час под дождем торчать!

Утонченный красавец закатил глаза и поджал губы.

– Чушь. Да и не тебе меня отчитывать – вы, рожденные на небесах, не знаете чего стоит возрождение!

– Ну да, Малкиель, наша жизнь – сплошной праздник! Все требования и проверки – это лишний повод развлечься, – сарказм в голосе девушки смешивался с настоящей усталостью. – Попробуй попасть в академию без нормативов...

– Вот именно! – совсем юная розовощекая девица тряхнула золотой копной волос и показала ангелу язык. – Не знаешь, не болтай!

Малкиэль едва не задохнулся от возмущения, но Лаван снова шикнул, указывая друзьям на церемонию:

– Запах сменился, что-то не так...

Энергетический клубок в круге алтаря разрастался, нитка за ниткой стекая из пространства к середине.

Молния угодила в колонну возле входа, заставляя группу молодых ангелов броситься врассыпную.

– Да что с ней?! Возродиться не хочет?!

– Еще немного и алтарь не выдержит! Ру, ты немедленно убираешься отсюда! – девушка отпихнула сестру подальше от разбушевавшегося Духа, но заметила, что Лаван шагает вперед. – Мал, останови этого идиота!

Испуг отразился на лице красавца. Он схватил ангела за крыло и потащил прочь.

– Если нас поймут...

– Арье нужно помочь! – вырывался бесцветный.

Будущий наставник обернулся, грозно вглядываясь в темноту коридора и мотнул головой. В то же мгновение молния ударила в самое сердце наблюдавшей статуи, образуя огромную дымящуюся дыру в груди Всевидца. Алтарь под ней не выдержал, разбиваясь на два полумесяца и рухнул на мраморный пол.

– Какой скандал! – взвыл служитель храма, воздевая жилистые руки к статуе. – А я говорил экзарху, что не стоит позволять тебе...

Из сердца статуи выплыл крошечный черный шарик, завис над алтарем и взорвался, погружая Дом Божий в непроглядную мглу.

Наступила гнетущая тишина.

Будущий наставник поднял руку, позволяя потокам воздуха унести прочь горелый туман.

– Благочестивый Порядок! – крикнул Первосвященник.

На обломках алтаря дрожа стояла нагая девушка. Она растеряно огляделась, щуря разноцветные глаза, медленно повернулась к Первосвященнику.

– Покой твоему Биению, возрожденная душа! – вспомнив о своих прямых обязанностях сын Божий высоко задрал подбородок и обвел руками покрытый черной пылью зал. – Великий Ордо даровал тебе возможность искупить былые грехи и стать частью высшего мира...

Девушка медленно перевела испуганный взгляд на молчавшего до сих пор медноволосого. По бледному тощему телу прошла дрожь, ноги ее подкосились, и подопечная полетела на землю. Парень едва успел подхватить ее.

Один черный, один голубой, глаза глядели испуганно. Холодные девичьи пальцы коснулись груди наставника.

– Смертный сын Порядка и Хаоса... – прошептала она и потеряла сознание.

Глава 1

Смерть и новая жизнь

«Род человеческий не сразу стал частью Праведного народа. Поначалу их почившие души направлялись прямоком в Новый Эдем, расположенный на третьей, последней небесной ступени, однако уже несколько тысячелетий люди возрождаются, получая шанс примкнуть к ангельскому миру. Место возрождения сейчас служит храмом Порядка, а первая ступень целиком отдана академии Грозное Гнездо, обучающей рожденных людьми (далее «артси») вместе с ангелами. На основе экзаменов выносятся решения о дальнейшей судьбе переродившейся души. Как значится в полном сборнике предсказаний Всевида Наму – «На заре сотого Биения собьется душа земная с дороги в Новый Эдем, вырвется из лап Смерти и восстанет у основ Небесных. Отныне род ее обретет бессмертие, получит крылья, да встанет в ряд с ангельской кровью. Несет душа эта сил больше рожденных бессмертными и, до тех пор пока их хватает, не противьтесь возрождению человеческому. Ежели испытаний душа не пройдет, расщепите ее обратно к роду людскому, сошлите на землю и будет воля Порядка исполнена!». Как и говорится в писанин, тело возрожденного намного крепче ангельского, первые Биения после пробуждения владеет высшим потенциалом и способно легко управляться с дарованными Порядком стихиями. Имея воспоминания о земной жизни, они, тем не менее, не помнят об истоках, не знают Истинного имени, от того легковозбудимы и подвержены страху, а тела их смертны до получения крыльев. В связи с неудачными случаями саморазвеивания артси было решено связывать их души с наставниками из ангелорожденных. Данная система еще ни разу не подводила и позволила артси принимать свою смерть спокойно и сосредотачиваться на обучении вплоть до получения крыльев.»

«История Артси» том 1, Светлейший Варшалам.

Ледяная вода сплошным потоком обрушилась откуда-то сверху, и я с визгом вскочила на ноги.

– Хаос! – отфыркиваясь, выжала край рубашки. С противоположного конца светлой комнаты на меня таращилась Руфия. – Что ты творишь?! – я обернулась к столу, за которым, судя по всему, и уснула. Все пергаменты и конспекты с учебниками оказались залиты водой. – Теперь все мокрое!

Бескрылая ангел развела руками:

– Я собиралась водичкой в лицо побрызгать, кто же виноват, что расщеплять ее так сложно! – она насупилась. – Чего верещать, книги зачарованы, их так просто не испортишь...

– Ру, мои заметки никто не чаровал! – я подняла пропитанный пергамент. Чернила растеклись по бумаге, становясь узором из клякс. – Чего вообще явилась в такую рань?! Где Селестия?!

Девушка скулсилась. Она макнула сандалию в растекшуюся от меня лужицу и пробурчала:

– Сестра велела разбудить к началу занятий вместо себя. Ее отец вызвал.

Пока я пыталась спасти оставшиеся конспекты, Руфия внимательно наблюдала за моими мучениями и помогать не торопилась. Девушка уселась на край высокой кровати:

– Не понимаю, что ты находишь в вечной зубрежке... Неужели интересно?

Младшая дочь одного из преподавателей, Руфия, не имела ровным счетом никакого интереса к учебе. За время моего заточения Селестия не раз пыталась организовать нам совместное обучение, но Ру последовательно саботировала все начинания.

Мокрой рукой я убрала прилипшую ко лбу прядь седых волос.

– Интересно. Например: ты знала, что раньше артси не возрождались? Мы появились уже после Исхода!

– Это все знают. Папа говорит, Великий Ордо послал вас нам в помощь. Хотя какая из тебя помощь... – в Ру полетел скомканный кусок мокрого пергамента. – Ай!

– Получу крылья и узнаешь какая!

Девчонка фыркнула:

– Про экзамены забыла? Тебе еще нормативы сдавать...

– Сдам, – я стряхнула с последних бумаг воду и ткнула ими в лицо Руфии. – Если ты прекратишь портить мои заметки!

Из всего, что я подготовила за последние недели, в живых остался только конспект по строению крыла и один чистый пергамент. Я скрутила бумаги, отложила на кровать вместе с промокшим вечнопишущим пером, и собралась вытирать растекшуюся по мраморному полу лужу.

– Хесса, я бы на твоём месте поторопилась.

Вкрадчивый голос девицы заставил оторваться от уборки.

– Сколько время?

– Завтрак окончился минут десять назад.

– Какого... Селестия обещала разбудить меня за час до занятий, чтобы подготовиться!

Девчонка потрясла своими ладонями у меня перед лицом:

– Да, но потом я решила попрактиковать стихию! Пока воду притащила, пока сконцентрировалась, пока расщепила...

Так, времени выкидывать патлатую в окно нет.

Не слушая дальнейшую болтовню ангела, я стащила с себя липкую рубашку и натянула хитон, повязывала его уже на бегу. Пришлось хватать оставшиеся в живых бумаги и выскакивать наружу, игнорируя недовольный возглас Ру, когда мои мокрые волосы хлестнули ее по круглому личику. Под ногами замелькали ступеньки.

Учительское крыло представляло собой часть основного замка, увенчанное плоской башенкой, в которой меня и поселили. Нижние этажи состояли из учительских покоев, кабинетов и библиотеки экзарха, в которую меня наотрез отказались пускать, так что Селестии и Руфии приходилось таскать книги из общей библиотеки ко мне в башню. Благо преподавательским дочерям дозволялось больше обычных студентов.

– Артси Хессиль! – возмущенный окрик Светлейшей Суламифь заставил скукожиться.

Этого еще не хватало! Я неделями доставала экзарха мольбами об учебе и в первый же день безбожно опаздываю. Не дай Порядок, ей вздумается отменить собственное решение...

– Спокойствие Биению, госпожа экзарх! – на ходу поклонилась. – Прошу простить, у меня тут... дела!

Тонкие светлые брови Светлейшей взметнулись. Она оглядела меня с ног до головы, но сказать ничего не успела – я ускакала дальше по коридору. Мимо небольшой гостиной, предназначенной для преподавательского состава, кабинетов, мимо личных покоев к выходу из моей временной тюрьмы.

Очувтившись перед красивыми резными воротами, я замялась.

После смерти я лишь раз была в общем зале – когда Селестия забирала меня из лазарета в учительское крыло. Слишком слабое тело оказалось непригодным для своевременной перестройки и целый месяц ушел на восстановление. Боже, как же мне хотелось наконец выйти наружу, в настоящий неизведанный мир, полный высших существ и настоящих чудес! Там

дети Порядка познают ангельские законы, управление Небесными стихиями, учатся владеть оружием и, если успешно сдают экзамены, получают крылья! Реальная жизнь, а не жалкое существование в четырех стенах...

Я жала челюсть. Больше никаких заточений, меня выпустили!

Створка медленно отворилась, впуская во внутренний коридор свет общего зала. Огромные своды куполом уходили вверх, накрывали обширное пространство со множеством небольших фонтанов и статуей ангела по центру. Туда-сюда прогуливались крылатые и бескрылые студенты. Их смех и увлеченные разговоры отражались от купола, солнечными зайчиками рассыпались по белоснежным стенам. Их красота завораживала, и я никак не могла подавить улыбку.

– Отец мой Порядок, это еще что?! – стоявшая неподалеку девица отшатнулась, едва не улетела в фонтан.

Я обернулась, пытаюсь найти причину ее испуга, но за спиной никого не было.

Ангелы в белых тогах и хитонах остановили движение. На меня тарачился весь зал. Смех затих.

– Прошу прощения, – я подошла к одному из бескрылых. – Как мне пройти к аудиториям? Селестия должна была меня проводить, но...

Ангел молчал. Он тарачился то на мое лицо, то на голову, медленно отходил.

Так, ладно, этот не поможет. Я прошла к центру, повторяя вопрос, но реакция оставалась прежней.

Мелодичный перезвон колоколов разлился под сводами зала, предупреждая о скорейшем начале занятий – этот звук я часто слышала из своей башни – и ангелы принялись суетливо семенить прочь из зала. На меня по-прежнему тарачились, как на прокаженную. И как теперь искать нужный класс?!

– ...я должен был подготовить конспект по Слову Порядка, но вчера... – долетел до ушей обрывок чьего-то разговора. – Пойдем скорее, к Закуму нельзя опаздывать!

Я вгляделась в мельтешащую толпу. Белоснежный, как лист бумаги, ангел, спешил прочь от центральной статуи.

– Постойте!

Но ангел не услышал.

Я перехватила свитки и поспешила вслед за ним. Парень что-то говорил о Слове Порядка, значит мог привести меня к аудитории. По сторонам то и дело раздавались чужие возгласы. Ангелы натянулись на меня, шарахались и начинали громко шептаться, тыча пальцами.

Стараясь не обращать на них внимания, я сконцентрировалась на белоснежной фигуре, маячившей в дали. Ангел очень быстро скрылся за поворотом, и я перешла на бег.

Бах! Неожиданно выросшая из-за угла фигура едва не повалила меня на пол, но чужие руки крепко схватили мои предплечья, помогая устоять. Чтобы увидеть лицо преграды, пришлось до хруста в шее задрать голову.

Незнакомый – как будто я знаю много парней! – бескрылый удивленно глядел вниз колющими глазами, пока я пыталась выпрямиться. На загорелом лице, вдоль острых скул рассыпались зернышки веснушек. Он нахмурился, отчего меж красноватых бровей пролегла глубокая морщина. В отличие от остальных студентов он был одет в запачканные смолой латы стражников, изображение которых я видела в учебнике по «Истории Небес». Не знала, что стражами могут становиться бескрылые...

Колокола пробили начало занятий, выдрали меня из любования высоким стражем. Сердце упало в пятки.

– Опоздала!

Парень нахмурился еще сильнее.

– Куда?

Голос у него приятный...

– Что?

– Опаздываешь куда!

– А! О... «Слово Порядка», – я чувствовала, как уши заливают краской.

– Следующий коридор, первая дверь справа, – он отпустил меня, кивая на коридор. – Не здоровайся. Зайдешь сзади и тихо сядешь, иначе Закум не отстанет.

– Спасибо...

И глаза такие... золотисто-рыжие, совсем, как солнце!

– Поторопись!

Я моргнула, возвращаясь на землю, и проскочила под рукой стража.

Как он и советовал, в просторную светлую аудиторию вползла бесшумно, старательно пригибая голову. Узколицый ангел в расшитой серебряными нитями тоге широкими шагами мерил трибуну и не обратил на меня внимания.

Арье без стука открыл дверь в кабинет экзарха.

Утренние лучи освещали внушительное пространство, прокладывая дорожки из только что поднятой пыли. Здесь пахло старыми книгами и травяной настойкой сколько Арье себя помнил. Когда-то ему даже позволяли играть с редкой коллекцией артефактов и таскать сюда детенышей сиринов, правда, ровно до тех пор, пока последние не подросли и не разбили все склянки своими криками.

– Спокойствие Биению, Светлейшая Суламифь! – не дожидаясь приглашения, вошел внутрь.

– Порядок с тобой, мой мальчик! – строгое лицо женщины на мгновение озарила улыбка. Она встала, протягивая к нему руки. – Ты цел и невредим, слава Ордо!

В таком материнском жесте сквозила искренняя привязанность. Суламифь переживала, как же иначе.

Арье улыбнулся в ответ:

– Разве могло быть иначе?

– Разумеется нет! Рафаил писал мне о твоих успехах! – экзарх отпустила парня и кивнула на кресло возле стола.

Он едва удержался от колкости. По просьбе экзарха Арье назначили в подчинение Светлого Рафаила. Старый вояка никак не мог понять зачем ему балласт в виде непосвященного и с удовольствием бросил бы Арье Грехопадениям, если бы не те самые успехи.

– Ты выполнил мое поручение?

Арье кивнул, раскладывая перед Светлейшей свитки-донесения, что вел последний месяц. Регистрировать каждое нападение сразу после битвы было идеей экзарха, не согласованной с генералом. Высшие ангельские чины часто устраивали друг-другу проверки в надежде сместить неугодных, но экзарх не волновала битва за власть. Ее интересовало истинное положение вещей.

Светлейшая Суламифь напряженно разглядывала свитки. На острое лицо медленно ложилась тень. Дочитывая один, она отправляла его в архивную часть кабинета, где старые пыльные фолианты дрогнули от натиска новых соседей. Суламифь раздраженно махнула ладонью и архивники, словно древние птицы, подвинулись, выпуская из своего плена клубы пыли.

Нетрудно было догадаться, что так беспокоит начальницу, но вмешиваться Арье не спешил.

– Хорошего мало, дорогой Арье. – протянула она, опускаясь на кресло. Правой рукой экзарх подперла отяжелевшую голову. – Что-то еще?

– Да госпожа. – парень подошел ближе к столу, оперся на костяшки разбитых пальцев. – Я был в Порту. Запасы уже на исходе. Следующий сбор здравниц не ранее третьего полнолуния. Не думаю, что на них стоит рассчитывать.

– Фасария! – выругалась архангел. – Видимо придется обращаться за помощью к Светлейшему Совету.

Арье с трудом удержал себя от ответного ругательства.

Светлейший Совет, чтоб ему в Разрывы попадать, только и может, что наносить Грозовому Гнезду «благословеннейшие» визиты, да доить ресурсы на свои побрякушки! Кучка напыщенных сиринов – вот кто они.

Прервав мысленное унижение членов совета, парень обратился к экзарху:

– Госпожа, как на счет артси? Мое предложение уже давно рассматривают.

– Нет, Арье, это плохой вариант.

Оба замолкли, погруженные в свои думы.

Наконец Суламифь откинулась в кресле и поджала тонкие губы:

– Я подумаю, что можно сделать, не прибегая к Светлейшему визиту и прочим крайностям. Как только приму решение, я дам тебе знать. – она снова улыбнулась. – Мой мальчик, у тебя свои заботы.

– Не то слово...

Его «забота» влетела в него в главном зале. Артси непременно упала бы и рассыпалась, если бы он не успел поймать несчастную.

Долгие Биения Арье выбивал разрешение на своего подопечного, надеялся получить настоящего воина, а что вышло? Тщедушный мешок с костями! Да, с последней встречи артси определенно стало лучше, длинное тело меньше походило на обглоданный мантикорами труп, однако здоровой ее назвать язык не поворачивался. Тело тощее, черные волосы отчасти седые, паклями торчат во все стороны, а под разноцветными глазами огромные черные мешки – полная противоположность пышущим здоровьем ангелам. Немудрено, что студенты перепугались, видимо решили, что в Гнездо дети Хаоса проникли! Арье надеялся, что артси поправилась за время его отсутствия, что это всего лишь аномалия возрождения. Все в пустую.

Он протянул руку и взял высеченную из камня статуэтку химеры. На белом крыле виднелся небольшой скол – отметина, оставленная им при попытке подглядеть результаты контрольной работы.

– Почему подопечную допустили до обучения? Артси дотянула до регистра? – голос парня резанул холодом.

– До нижнего. С натяжкой.

Редкий ангел мог похвастаться принятием в Грозное Гнездо без достижения центра, а девочку пустили с натянутыми нижними показателями?!

– Прошел целый месяц, она должна была набрать больше! Кто решил, что этого достаточно? – парень вернул обратно статуэтку, развернув лвиной мордой к Суламифь.

– Светлейшая Наама подписала ее допуск, – экзарх дернула краешком губ. – Сегодня утром девочка пронеслась мимо меня быстрее химеры, у нее есть потенциал.

– Едва ли! Наткнулся на нее возле аудиторий...

Светлейшая приподняла седые брови. Арье редко видел в ее лавандовых глазах столько любопытства.

– Все прошло... удовлетворительно?

– Меня она не вспомнила, если вы об этом.

– Девочка была на грани... – экзарх постучала ногтями по разбросанным на столе бумагам. – Реакция?

– Никакой. Просто пошла дальше.

Суламифь без труда прочла его разочарование. Она сухо рассмеялась:

– Ты сам требовал позволения вести артси. Эта – последняя из известных. Кто знает, когда появится – и появится ли – кто-нибудь иной. Списки кончаются месяцем раньше. Мне сомневаться в тебе?

– Я не посмею подвести вас.

– Не сомневалась в тебе, мой мальчик, – Экзарх кивнула сама себе и встала, призывая гору свитков со всего кабинета. – Что я решила по вопросу границы, уведомя позднее. И еще: Светлейшая Наама обещает грозы вечером.

Грозы значит! Подопечная подождет до завтра, сегодня же нужно подготовиться к охоте. Если положение дел в ближайшее время не поправится Небесам придется приложить все усилия и ресурсы, что бы земные души не потонули в крови. Суламифь не сможет держать дистанцию – Грозное Гнездо слишком стратегически важная точка.

Триллион мыслей роился в голове Арье, пока он брел по коридорам школы автоматически поворачивая в нужные стороны. Здесь он вырос и знал каждый сантиметр замка, как свои пять пальцев. Сто тринадцать ступеней вниз до входа в главный зал, миновать статую Всевида Наму и поисковые фонтаны, пройти по южным коридорам до лазарета и...

Боль схватила внезапно, прожигая спину от лопаток вниз по спине, и Арье навалился на колонну. Сдвинуться больше не вышло – боль застилала глаза, туманила взор. Он лбом прислонился к холодной поверхности камня. На лице выступила испарина.

– ...не понимаю, как экзарх допустила ее до занятий! – шептал писклявый женский голосок из соседнего алькова. – Я слышала, земная с детьми Хаоса якшалась, от того и страшной возродилась!

Сплетни и пересуды, любимая пища ангельской молодежи, никогда не интересовали Арье хотя бы потому, что главным героем обычно выступал он, однако сейчас речь явно шла об артси. Его подопечной. Парень попытался выйти из случайного укрытия, чтобы избежать сплетниц, но не смог. Приступ усиливался.

– Меня не интересуют сопливые артси, Кария. – заносчивость Туриэль ни с чем нельзя спутать. – Особенно – шавки Проклятого. Ей в жизни не сдать экзамены, зачем вообще тратить воздух на обсуждение!

Кария, фыркнула, недовольная реакцией своей старшей.

– Девчонка опоздала на пару и хамила Первосвященнику! – не унималась писклявая, ей явно хотелось продолжить разговор. – Ты бы видела! Готова поспорить она снова попытается спрыгнуть!

Он велел артси вести себя тихо, когда она успела взбесить Первосвященника Закума?! М-да, любимицей Порядка подопечная явно не станет...

– Пусть прыгает! Чем меньше швали будет в Гнезде, тем лучше. Превратили школу в земной цирк уродцев...

Девичьи голоса сдвинулись, передвигаясь от алькова к колонне, у которой застыл Арье. Он медленно выдохнул и выпрямился.

– Арье! – сквозь пелену боли парень видел ее красивое лицо с яркими глазами и думал – как же обманчива бывает оболочка. – Когда ты вернулся...

– Да. Утром.

– Рада видеть! – солгала Тури.

– Несомненно.

Ангел переступила с ноги на ногу. Было непривычно видеть ее растерянной. Дочь серафима второго Лика несла себя словно ранг матери непосредственно ее заслуга.

Мелкая тумбочка Кария выпучила круглые глаза, приглядываясь к своей старшей. Она легонько толкнула Туриэль крылом.

– А... А мы тут новости обсуждаем! – смутилась ангел. – Кария сегодня как раз видела твою подопечную. Поздравляю с наставничеством, ты заслужил!

Теперь настала очередь Арье молчать. Туриэль доподлинно известно, чего стоило ему добиться этого наставничества, ведь ее мамочка серафим яростнее всех протестовала.

Челюсть Арье сжалась. Медленно развернувшись, чтобы видеть ореховые глаза «лучшей из лучших» мужчина хищно улыбнулся уголками губ – вышло гораздо больше похоже на оскал.

Туриэль выдержала взгляд, но коротышка Кария отшатнулась.

– Благодарю! Курировать талантливых и амбициозных – одно удовольствие, – полурыча возвестил он. – Думаю артси быстро станет архангелом.

Кария ойкнула. Красивое лицо Туриэль тут же перекосила злоба. Девушка неплохо скрывала свои эмоции, но Арье всегда умел взбесить крылатую.

– Это мы еще посмотрим! – прошипела она, одарила Арье испепеляющим взглядом и бросилась прочь. Кария посеменила за своей предводительницей, пугливо оглядываясь.

Парень выругался, снова оперся о стену, как только обе скрылись из виду. Следовало бы пройти мимо, проигнорировать двуличие и натянутую улыбку, как он всегда и делал. «Следовало бы», но пульсирующая в спине боль помешала здравому смыслу. Туриэль провалила один из экзаменов и ей не дали повышения до архангела, а он, какого-то демона, вздумал наступить на самую больную мозоль крылатой! Теперь эта змея не отстанет от его подопечной...

Придумал себе проблемы, сын Хаоса!

– Эй, артси, – бесцветный мальчишка, кажется, тот самый, за которым я следовала утром, кашлянул, привлекая внимание. – Твое имя Хессиль?

Колонна, за которой я спряталась, надежно укрывала от посторонних глаз. Как этот щуплый меня нашел оставалось загадкой.

– Кто ты? – я выглянула из-за колонны, проверяя нет ли кого рядом. – Что тебе нужно?

Ангел смущенно улыбнулся:

– Я Лаван! От тебя на весь коридор страхом несет... – чудесно! Теперь я еще и воняю?! – Пойдешь с нами в трапезную?

Он издевается или правда предлагает? С этими косыми взглядами я никак не могу понять ангельских мотивов.

– Нет спасибо!

– Пойдем в трапезную.

– Кусок в горло не лезет...

Юноша закатил фиолетовые глаза. Его бесцветная кожа залилась слабым румянцем.

– Ради Порядка, это Первосвященник, от него все получают!

– Ты был на лекции?!

– Не помнишь? Я сидел рядом...

Я зажмурилась, невольно вспоминая события последнего часа.

Первосвященник громогласно вещал с трибуны о важности чистоты Духа для получения крыльев. Стараясь не привлекать внимания, я упала на ближайшую ко входу скамью и вывалила на стол письменные принадлежности.

Вечное перо не успело высохнуть после вынужденного душа от Руфии и выглядело как палка. Я попыталась провести острым концом по пергаменту. На бумаге остался слабый, едва заметный след от чернил. Я склонилась над пергаментом, пытаясь нацарапать лекцию Светлейшего, когда в помещении повисла тишина.

– «...покарат души, тянущиеся к смуте и Хаосу...», – продекламировал Первосвященник. Несколько крылатых подняли руки, но Светлейший Закум проигнорировал их рвение, медленным, тяжелым взглядом ангел обвел собравшихся. На узком лице отразилась довольная улыбка. – Неужели никто не может сказать чьи это слова? Раз вы позволяете себе опоздания, должно быть Летописи Порядка для вас сущий пустяк!

Перо нещадно пищало, пока я выводила «сущий пустяк».

– Встань и представься, – рявкнул Первосвященник. – Артси!

Внутри похолодело. Мелькнула полная надежды мысль «может это не меня?», но Светлейший выплюнул: «новорожденная!». Рядом сидящий ангел толкнул меня крылом, и я вскочила.

Закум цыкнул:

– Никуда не годится... Пройди, покажись всем.

Уговаривая себя не дрейфить, я повиновалась. Тишина, хуже, чем в главном зале, стала осязаемой. Десятки пар глаз наблюдали мое шествие к трибуне, кто-то даже присвистнул. На передних партах сидели несколько крылатых, чьи лица выражали крайнюю степень возмущения.

Когда я, наконец, очутилась возле трибуны, преподаватель сложил руки перед собой и торжественно поднял крылья.

– По велению Светлейшего Совета, Грозное Гнездо веками дает людским душам шанс искупить былое и стать частью праведного народа, – вкрадчиво начал он. – Представься, артси!

– Хесса, – я прокашлялась, понимая, что преподаватель спрашивает не ласковое прозвище, данное Селестией, – Артси Хессиль, Светлейший!

– Где твой наставник?

Ах, если бы я знала, где шляется этот безответственный... С момента пробуждения он ни разу не удосужился появиться!

– Не со мной.

– Ясно! – Закум хмыкнул так, словно я сказала что-то забавное. – Известно ли тебе, что в данный час на земле за твой народ льются реки ангельской крови?

– Да, Светлейший.

– Рискую бессмертной душой, наш брат спускается в обитель грешников, защищать вас от ненасытных чудовищ, что тараканами лезут из Разрывов, чтобы ты, артси Хессиль, – мое имя, произнесенное устами Первосвященника, звучало оскорблением. – влачила свое никчемное существование в надежде на бессмертие! Каждый твой вдох, каждый шаг – чья-то отнятая жизнь!

– Совсе я не никчемная! – я вскинула голову. – Сами давно к Разрывам спускались?!

Зачем я только рот раскрыла...

– Хессиль, – бесцветный ангел коснулся крылом моего плеча. Он морщился. – Тебе бы поеть...

Я моргнула, вырываясь из кошмарного воспоминания. Отголоски следующего за колкостью получасового унижения комом встали в горле.

Лаван все-таки вытащил меня из укрытия и что-то недовольно бубнил, когда легкой походкой к нам подошел единственный знакомый мне артси. Малкиель получил крылья в прошлом Биении и считался полноценным ангелом. Безупречно красивый, но до ужаса вредный, с первой минуты артси вел себя так, словно я лично портила ему репутацию своим существованием. Селестия притащила этого напыщенного индюка ко мне в башню, желая показать преуспевшего артси, однако кроме язвительных комментариев я от него ничего не получила. Ее дружба с Малкиелем до сих пор оставалась для меня загадкой.

– Чего зависли? – парень перевел на меня взгляд и брезгливо дернул крыльями. – Хесса, ласточка, тебе воевать надо, враги сдадутся едва увидят!

Лаван сдул белоснежную челку:

– Уже знакомы?

– Увы! Положение обязывает.

Я бросила на элегантного Малкиеля усталый взгляд:

– Можешь смело смотреть в другую сторону.

– С удовольствием, но швабра на твоей голове закрывает весь обзор!

– Мал, остынь, – Лаван скуксился. – Закум уже оказал ей радушный прием. Как всегда, наказал всех скопом, на Хессиль теперь злятся...

– Что-о?! – ледяные глаза Малкиеля округлились. – За что?!

Бесцветный юноша вкратце пересказал произошедший конфуз.

– Ты остатков разума лишилась, земная?! – блондин перебил тихую речь Лавана, ткнул в меня пальцем. – Скажи, что я ослышался и ты не назвала Первосвященника трусом!

– Он первый начал!

Красивое лицо артси побелело, и он со свистом выдохнул:

– И где он не прав?! Никчемная земная дура лезет спорить с Закумом!

– Мал... – Лаван попытался взять его за руку, но ангел отпихнул тщедушного друга.

– Не «малкай» мне тут! Она должна понять, что все поступки, каждый писк, особенно перед Первосвященником, отражается на жизни артси! Тут и без нее все сложно...

Второй раз за день в горле встал ком. Я обхватила себя руками, чувствуя, как трясутся плечи. Вдруг между мной и ошетилившимся Малом выросла фигура в тренировочной форме. Крупные крылья украшали несколько стальных клипс.

– Малкиель, угомонись, твои вопли по всему коридору слышны!

– Не лезь куда не просят, Кади!

– «Не лезь»? – голос незнакомца упал на октаву. – Так ты разговариваешь со своим старостой?

Оба замолкли. Наконец, Малкиель выплюнул извинения и широкими шагами двинулся обратно в академию. Лаван остался неловко переминаться с ноги на ногу.

– Ты в порядке? – ангел развернулся. Улыбчивое лицо с глубоко посаженными глазами оказалось вполне дружелюбным. На щеках незнакомца проявились ямочки. – Не обращай внимания, Мал та еще заноза в заднице. Хессиль, так ведь?

Когда этот дружелюбный успел узнать мое имя? Лаван за его спиной сделал страшные глаза, крыльями и руками показывая нечто большое.

Я кивнула.

– Так вот кого прятали учителя в башне! У нас уже поползли слухи, что тебя вовсе не существует, – во взгляде ангела не было ни страха, ни презрения. – Я Кадмиель...

Перезвон колоколов возвестил о скором завершении обеда. В коридор хлынули студенты и несколько крылатых отвлекли улыбчивого парня. Поблагодарив Кадмиеля за заступничество, я поспешила к Лавану. Когда мы оказались на достаточном расстоянии, я обхватила белую руку юноши и спросила:

– Это еще кто?

– Кади староста. Он неплохой, но на твоём месте, я был бы осторожнее, – задумчиво произнес Лаван, толкая меня крылом в сторону главного зала. – С подобным-то везением...

С закатом коридоры академии опустели, все засели в трапезной, а я предпочла голод очередному издевательству. После позора на «Слове Порядка» шла лекция по Истории Небес с самой Суламифь и на ней трогать меня не смели, зато потом, на «Теории Полета» ангелы оторвались по полной! Одна девчонка даже попыталась облить меня освященной водой, но попала в Руфию. Мокрая и злая ангел чуть не выцарапала ей глаза.

До следующих занятий еще оставалось время. Вымотанное тело едва переставляло конечности, но глаза жадно впитывали великолепие светлых коридоров. Наконец я могла разглядывать замок, не прячась от испуганных студентов. Незнакомое крыло немного отличалось от основного здания и преподавательской части. Здесь почти не было статуй, а вместо них каменные стены оказались покрыты фресками с изображением яростных сражений. Конец зала уперся в массивные стальные ворота.

Я дернула ручку. Дверь оказалась заперта и я развернулась, чтобы вернуться обратно к главному залу, когда властный голос остановил меня:

– Кого ищешь, артси?

Две крылатые девушки сидели на подоконнике в алькове напротив двери.

Та, что была ближе ко мне, внимательно изучала меня теплыми ореховыми глазами. Шикарные золотые волосы – не барашкины кудряшки Ру – аккуратными локонами спускались вниз на плечи, и я с трудом удержалась от восхищённого возгласа. Кажется, она совсем меня не боялась, в отличие от своей мелкой коренастой подруги.

– Спокойствие Биению! – невзирая на усталость я постаралась улыбнуться, – Целительство тут проходит? До занятий еще далеко, может преподаватель еще занят?

– Светлая Авигаиль? – ангел величественно кивнула и указала на дверь. – Она отошла. Давай я открою.

Коренастая ангел открыла рот, глядя на свою златовласую подругу, да так и закрыла, пропуская ее вперед. Я кивнула, решив проигнорировать странную реакцию студенток. Все лучше, чем освященная вода...

Теплый ветер лизнул кожу возле руки. Послышался щелчок и створки сами собой разъехались, открывая темное помещение, доверху заполненное туманом. Серые щупальца лениво поползли в коридор.

Видит Порядок, я хотела развернуться и уточнить, не ошиблись ли девушки, но не успела. Сильный толчок в спину швырнул меня далеко вперед. Коленки проехали по шершавому каменному полу и я зашипела. Ни двери, ни подлюг уже не было, пропали в густом мареве.

– Вот же гадство! – выругалась я, вставая с земли. По разбитым коленкам тут же поползли тонкие струйки крови.

Туман все сгущался. Слышалось биение собственного сердца и странное шипение, словно помехи. Тихо, стараясь не издавать и звука, я попятилась к двери. Чье-то дыхание обожгло затылок и я с визгом обернулась – никого уже не было.

– Это не смешно! – мой голос тут же потерялся, едва прозвучав. – Выпустите меня! Светлая Авигаиль!

Наступила могильная тишина. Ничего больше не шипело, сердце стучало как безумное, волосы встали дыбом...

– Ффкус-сный ма-аленький анке-елоще-ек... – голос из преисподней прямо у самого уха.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Ужас сковал мышцы, не позволяя даже вскрикнуть.

Громкий хлопок и тело, словно щепку, сдуло прочь. Со всей силы я врезалась спиной во что-то быющее. Колочий дождь из осколков тут же осыпал голову.

– Хессиль... – пронеслось в сознание, прежде чем на глаза опустилась пелена.

Раздался тонкий короткий свист, а после мерзкий чавкающий звук. Кто-то громко выругался и снова звякнул оружием. Запахло горелой кожей. Новый порыв ветра взлохматил волосы, но на этот раз не бил, ласково окутал пространство, отогнал мерзкий запах.

Стараясь вернуть зрение, я трясла головой. Когда темнота наконец отступила, я увидела, что туман рассеялся, а на меня снова глазают студенты. Неподалеку, с двуручным мечом наперевес, стоял грозный ангел со странными серебряными крыльями. Я сидела под целой горой сверкающих осколков зеркала, которое покрывало все стены и высокий купол потолка. Целый зеркальный павильон! Сейчас пространство освещал один огромный необработанный селестин, зависший у самой верхушки.

– Кто пустил артси?! – взвыл меченосец. Его лицо исказила ярость, отчего узкие глаза превратились в щелки. – Девчонка, ты из ума выжила?!

Я моргнула, не зная, что ответить. Страх уже отпустил, сменился растерянностью.

От группки студентов за спиной говорящего отделилась знакомая фигурка. Сдвинув брови на переносице, ко мне спешила Селестия.

– Светлый Эфраим, позвольте отвести ее к целителям! – девушка протянула мне руки, помогая выбраться из осколков. – Хессиль не до конца адаптировалась...

– Не тебе мне рассказывать об адаптации артси, Селестия! – рявкнул мужчина, забрасывая громадный меч на облаченное в доспехи плечо. Теперь я заметила, что каждый в павильоне одет в похожие стальные одеяния, повторяющие изгибы тела. – Где твой наставник, земная?

Я ойкнула, когда один из осколков больно впился в коленку.

– Мне-то откуда знать? – буркнула я. – Видимо занят...

Селестия незаметно ущипнула меня за руку, с которой стряхивала зеркальную пыль.

Серебрянокрылый ангел покачал головой и приказал подруге:

– Отведи ее. И вели Арье зайти! Щенок совсем распоясался... – он развернулся к остальным студентам. – Нечего глазеть! Закрыли рты и встали на позиции! Считаю до трех...

Селестия схватила меня под расцарапанную руку и поволокла к дверям. Мелкие порезы противно саднили, а, судя по ноющей спине, там должен был образоваться приличный синяк.

Когда ангел закончил считать, туман как по волшебству повалил со всех сторон сразу. Прежде чем створки тихо закрылись за спиной, из марева послышалось знакомое шипение.

Я дернула Селестию за рукав:

– Что это было?! У вас там какие-то твари на цепи сидят?! Селестия меня кто-то хотел сожрать!

– Зал иллюзий проецирует Грехопадения для тренировок, – отмахнулась девушка. – Вопрос в том, как ты сумела попасть внутрь?! Хесса, двери запечатаны до конца класса!

– Тут стояли две девушки. Я спросила дорогу и...

– И они открыли тебе, – Селестия скрипнула зубами. – Я надеялась, что обойдется без травмы.

Она повела меня прочь от треклятого кабинета.

– За что меня травить?!

– Это неважно...

Ну все, мое терпение лопнуло.

– Неважно, что на меня косятся, как на прокаженную, освященной водой обливают, а какие-то две гадины заперли в комнате с монстрами?! Вы точно «дети Порядка», а то складывается ощущение, что Хаоса гораздо больше!

Подруга громко шикнула, заставляя замолкнуть:

– Не дай Ордо тебя услышат преподаватели! Я же предупреждала, мы древние существа с закаменелыми мозгами, нужно время, чтобы остальные привыкли к твоим, – она быстро пробежала по мне глазами. – особенностям. Через время отстанут, просто веди себя тихо...

– Куда еще тише?! – я всплеснула руками, но поняла, что в них слишком пусто. Конспекты остались валяться на каменном полу зала. – Мои заметки! Нужно вернуться...

– Сейчас их не достать, а мы уже пришли.

Мы остановились перед знакомыми белоснежными дверями. Их я помнила по дню пере-рождения, когда впервые очнулась в лазарете.

Створки отворились. При виде нас статная женщина с длинными светло-рыжими волосами в просторной хламиде нервно взмахнула крыльями.

– Занятия начнутся не скоро, – она шагнула в сторону, но Селестия не дала пройти.

– Прошу прощения, Светлая Авигаиль, новая артси поранилась. Хорошо бы ее осмотреть...

– Нет.

– Почему?!

– Нам велено беречь запасы.

Селестия крепче сжала мою руку, но голос ее не изменился, продолжил быть все таким же учтивым.

– Разумеется, но, согласно протоколу, возродившаяся душа имеет доступ к целительской помощи на последующее Биение вне зависимости от повреждений.

Вот как?! У меня и такие права имеются?

Преподавательница поджала губы, но дальше спорить не стала. Она открыла дверь шире и пропустила нас внутрь.

Лазарет мало чем отличался от остальной части замка. Светлые стены переходили в высокие потолки, подпираемые колоннами, вся правая сторона состояла из длинных окон и балкона, только пахло здесь целебными мазями, а вдоль стен за занавесями прятались койки.

Авигаиль указала мне на ближайшую, сама отошла в кабинет. Вскоре женщина вернулась и рядом с ней мирно парила абсолютно плоская белая подставка. Светлая встала напротив меня и прикрыла глаза.

По коже побежали мурашки – меня словно гладили изнутри, проводя пальцем по внутренней стороне кожи.

Я дернулась, за что получила выговор от Селестии.

Веки Авигаиль затрепетали, обнажая перламутровые глаза. Красивое лицо исказилось, маленькие ноздри расширились, резко втягивая воздух. С выдохом женщина вздрогнула и отвернулась.

Я бросила вопросительный взгляд на подругу, но она не отрываясь следила за целительницей.

Когда ангел повернулась, руки ее дрожали.

– Не могу прочувствовать состояние разума, – произнесла она. – Все остальное в функциональном состоянии.

– Это нормально?

Даже с натяжкой взгляд Авигаиль нельзя было назвать дружелюбным. Я не могла отделаться от ощущения, что сделала целительнице больно.

– Арτσι часто несут аномалии в первое время после перерождения. Дух должен привыкнуть к своей материальности.

Следующие пол часа она вытаскивала осколки пинцетом и обрабатывала раны. Каждый раз, когда очередной кусочек извлекалась наружу я с трудом сдерживала отвращение. Авигаиль ловко управлялась с перевязкой, но не особо церемонилась, орудовала грубо.

Когда последний осколок со звоном упал на поднос, она провела над ними рукой, и окровавленная крошка вдруг размякла, превращаясь в бордовую воду, после снова застыла неровным камушком. Трудно было оторвать глаза от его сияния.

Целительница собралась уносить странное творение.

– Можно забрать? – тихо спросила я.

Селестия подняла брови:

– Хесса, стекло потом почистят и использую где-нибудь, зачем тебе?

Я и сама не знала зачем, но кровавая блестяшка так и манила. Больше всего сейчас хотелось ее потрогать.

– Пожалуйста. Это ведь не запрещено?

Авигаиль поджала губы, но кивнула. Прежде чем она передумала бы, я схватила камень и стиснула его перевязанной ладонью. Целительница снова вышла.

– Почему она такая недовольная?

Подруга прыснула и покачала головой:

– С тобой точно будут проблемы, Хесса! Такие вопросы не задаются о старших, не говоря уже о Светлых и Светлейших! – она легонько щелкнула меня по плечу. – Светлая Авигаиль

всегда такая. Как и Светлый Эфраим. И Светлейший Закум... Впрочем, я тебя прошу, проявляй уважение. Обычно артси такие тихие первое время, ты истинно подопечная своего наставника!

Прежде чем я успела спросить, что это значит, вернулась целительница. Она велела мне лечь на кушетку и не двигаться. Стоило голове коснуться подушки, как над телом появились мерцающие нити. Они переливались и пульсировали втакт неизвестной музыке. Авигаиль раскрыла свиток и принялась что-то быстро записывать коротким пером.

– Передашь это экзарх. – холодно сказала она, протягивая пергамент. – Селестия проследи, чтобы артси больше не калечила себя. Время для возни с новорожденными самое неподходящее.

Селестия поблагодарила целительницу, и мы вышли в смежную лазарету аудиторию, где вот-вот должны были начаться занятия. Острые высокие полки сверху донизу были забиты светло-голубыми растениями и разнообразными склянками. Студентов еще не было.

Интересно, на земле я училась? Сколько мне было, когда я умерла? У меня была семья, друзья... любимый?

– Все это должен делать Арье! – проворчала девушка, поправляя светлые волосы. Трудно было не заметить их сходство с Руфией в этот момент. – Водить по аудиториям, знакомить с остальными преподавателями... Защищать, в конце-концов!

Я опустила голову. Окровавленная стекляшка, что не так давно была осколками блеснула в свете селестинов. Я покрутила ее и, понизив голос, спросила:

– Узнала что-нибудь? Сама знаешь, о чем...

Подруга перестала чихвостить моего наставника.

– Пока нет, – лавандовые глаза сверкнули нимбом. – Ты так ничего и не вспомнила?

– Ничего! Я пыталась, да кроме головной боли ничего не вышло...

– Не к добру это... – Селестия нахмурилась и надолго замолчала. – Ладно, после занятий оставайся здесь, я сама отведу тебя в преподавательское крыло. Главное – держи язык на замке!

Глава 2

Наставники и подопечные

«Сноска:

(1) Память – единственный багаж смертных. Возрождаясь, артси несут крест из прошлой жизни, чтобы никогда не забывать ради чего служат Порядку. Воспоминания невозможно отобрать, о них запрещено спрашивать, воспоминания – самая сокровенная ценность перерожденной души.

Дефективным артси можно считать душу, возрожденную без воспоминаний. За всю историю Небес был выявлен лишь один подобный инцидент, приведший к полному расщеплению артси. Артси без памяти – пустая оболочка, требующая упокоения. Так как вторжение в память возрожденных карается законом, то детям Порядка остается лишь надеяться на социальную ответственность неполноценного индивида.»

Серафим Варшалам «Строение Высшей Души: ангелы и артси» том 1

– Чего стоишь, рот раззявил?! Лови непутевую! Поранится, не дай Ордо! – Светлейшая Наама охнула, провожая волочащийся по полу шлейф взглядом.

Арье подавил ругательство, поспешил за убегающей прочь Хессиль. Если девчонка вздумает сигануть с Парящих земель, то проблема с перерождением решится куда быстрее! Бескрылые артси выносливее ангелов, но падения не переносят – слишком слаба их связь с Небесами.

Белая ткань мелькнула в полубашне. Арье прибавил скорост, свернул под лестницей и понял, куда понесло артси.

– Хаосовы дети!

Полуденное солнце ударило в глаза, но он успел разглядеть замерший на смотровой площадке силуэт. Хессиль застыла у бортика, частично перегнувшись вниз. Тощие руки до побелевших костяшек вцепились в камень.

Даже находясь здесь, Арье мог в точности описать, что она видит: обрыв, уходящий на многие сотни километров вниз, раскинувшийся там порт с крошечными домиками, извилистую речку, пересекающую город, и Врата. Верхушка длинного свода, кажущегося узким издалека, поднималась выше Порта и школы, пряталась высоко в облаках.

– Если прыгнешь, то больше не вернешься сюда, – спрятать ярость в голосе оказалось невозможно. – Очень тупое решение.

Девчонка даже не обернулась. Злой ветер трепал ее черные с проседью волосы, но артси это не волновало. Артси наклонилась еще сильнее. Воздух донес растерянное бормотание:

– Так нельзя... Он ошибся... Слишком... – Хессиль обхватила плечи, принялась усердно щипать себя. – Мне нельзя оживать!

Арье поднял руки, постарался двигаться медленно, чтобы не спугнуть подопечную.

– Ты уже возродилась, значит получила шанс на вторую жизнь. Даже ангелы подобным не обладают...

Неожиданно артси развернулась и уставилась на него своими жуткими глазами.

– Смертный сын Порядка и Хаоса, – прошептала она и шагнула со смотровой площадки.

– Стой!

Арье дернулся вперед, едва не влетел в стену. Он замер посреди своей комнаты с вытянутыми вперед руками, пальцами ловил воздух. Спальня тонула в тусклом холодном свете луны, спокойная и тихая, впрочем, как и всегда. Ни площадки, ни артси. Арье приснился кошмар.

Похлопав себя по лицу, парень рухнул обратно на кровать.

Сон-воспоминание не желал отпустить, кислым страхом оставался на языке. В тот день Арье чудом успел схватить артси. «Не стоит тебе бедняжку навещать» – задумчиво сказала Светлейшая Наама, когда парень принес отключившуюся подопечную обратно в лазарет. – «Как появляешься, сразу рассудок теряет».

Конечно, единственная бракованная артси непременно должна была достаться ему! Перерождаясь, их вид гораздо сильнее обычных ангелов, но с этой земной явно что-то не так.

Стоило закрыть глаза, и он видел перепуганный взгляд, полный мольбы и обреченности. Один черный, даже зрачка не видно, второй серый, почти белый, глаза никак не похожи на ангельские яркие, полные цвета и жизни. А еще странные слова, произнесенные перед прыжком – что же она сказала? «Смертный сын Порядка и Хаоса». Небылица! Арье пытался найти подсказки в архивах, но сведений о подобном там не оказалось. Можно, конечно, потревожить Первосвященника, да тот скорее проглотит собственные регалии, нежели соизволит помочь Арье.

Парень поднялся, не желая больше изводить себя догадками. Раз не вышло отдохнуть до рассвета, можно начать охоту раньше. Как Светлейшая Наама и обещала, тучи сгустились.

Полночи на улице бушевала разгневанная погода. Несмотря на усталость, я то и дело просыпалась разбуженная раскатами грома и собственными мыслями. Очередная вспышка, последующий грохот и я окончательно проснулась. Гроза заканчивалась, отступая, а на ее место пришел умопомрачительный рассвет. Сквозь сине-черные тучи пробивались золотые лучи восходящего солнца.

Селестия велела пытаться, но как же не хотелось... стоило коснуться воспоминаниями дальше первого пробуждения и голову простреливала острая боль. Однако выбора у меня не было.

Я зажмурилась, представляя первый день: лазарет наполнял мягкий солнечный свет. Светлейшая Наама хлопотала неподалеку, сразу заметила, когда я очнулась. Несмотря на дремучую старость и куцые крылья, от целительницы сразу повеяло силой.

– Где я? – с трудом прорвался сорванный голос. – Кто вы?

Белесые глаза Светлейшей расширились. Несколько минут она проверяла мое состояние и только убедившись в том, что все в порядке, сказала:

– Ну, йофи, хлопот с тобою будет...

Мысли робко коснулись картинки, стараясь отодвинуть ее хоть на пару минут назад. Центр поплыл, готовый сдвинуться, но края намертво приросли к сознанию. Снова толчок и резкая головная боль.

Я зашипела и села на кровати. Если память не желает раскрываться самостоятельно, нужно найти иной способ. Больше плавить разум я не собираюсь!

Босые ступни коснулись холодного камня, и я подошла к окну. Стоило открыть его, как яростный ветер взлохматил волосы, залез под тонкую сорочку. Я поежилась, но закрывать не спешила, холод помогал прочистить голову. Снаружи пахло ледяной свежестью и мокрой травой.

Утробный, пробирающий до костей рев разнесся по округе, заставляя сжаться. Пространство завибрировало. Я присела, прячась за подоконником, как раз, когда громадная тень пронеслась мимо окна, закрывая собою свет. Длинное мощное тело взмахнуло исполинскими крыльями и скрылось в высоте. Едва успела разглядеть белоснежный чешуйчатый хвост.

– Хаос!

Я оперлась на подоконник, высовывая голову наружу, но существа там уже не было. Зато проявился синевато-серый кусочек Врат, хоть поселение снизу все еще скрывали грозные облака.

Пальцы стали замерзать, и я вернулась в комнату. Селестия сказала, другие студенты так рано не просыпаются. Раз до занятий еще несколько часов, значит можно побродить по замку без лишнего внимания!

В небольшой, смежной с комнатой, купальне я умылась и попыталась привести волосы в порядок, но они то и дело выбивались из косички. Я одела обычный учебный хитон и подвязала тканевым поясом, не стала задерживаться у зеркала. Если раньше собственная внешность не особо тревожила, то ангелы меня переубедили. На их фоне я оказалась ночным кошмаром, дочерью Грехопадений, но никак не новорожденной артси.

Что-то блеснуло в зеркальном отражении. Серебристая стекляшка с красными разводами лежала на тумбочке возле кровати. Я подцепила ее пальцами и взгляделась – в центре словно отражался темный силуэт...

В дверь постучали.

– Войдите! – я поспешно сунула стекляшку в складки пояса.

На пороге ожидала экзарх Суламифь. Я мысленно стукнула себя по лбу за то, что забыла отчитаться после занятий.

– Спокойствие Биению, Хессиль. – Светлейшая оглядела меня с ног до головы. – Не спиться?

Лавандовые глаза экзарха вопросительно глядели на меня. Статная и стройная даже в преподавательской хламиде, она складывала внушительные крылья за спиной, не дергала ими в отличии от остальных детей Порядка. Мощные крылья венчали многочисленные клипсы и стальные детали. За месяц заточения мне не часто доводилось видеть Светлейшую Суламифь, но каждый раз казалось, что она видит меня насквозь.

– Будет с Вами Порядок, – я коснулась лба двумя пальцами. – Это все гроза. Прошу прощения, я должна была вчера зайти...

– Так и есть. Любой хаос порицается детьми Порядка, тебе следует придерживаться правил и жизнь станет гораздо легче. – Светлейшая не глумилась, лишь озвучила факт. Она опустила взгляд и кивнула на мою перебинтованную руку. – Тем ни менее, если тебе кто-то помог попасть в Зал Проекций, об этом стоит немедленно рассказать.

Разумеется, ей доложили. Я открыла рот, желая в деталях описать гадюк, но передумала. Для начала я разберусь что к чему, а уж потом стану искать помощи старших.

– Двери открылись сами, госпожа экзарх. Беспокоиться не о чем.

Эмоции на строгом лице Суламифь читать было сложно, но мне показалось, что она нахмурилась. Помолчав мгновение, Светлейшая произнесла:

– Что же, в таком случае инцидент исчерпан. Больше я спрашивать не стану. Ты подготовила бумаги?

– Какие?

– Необходимые для прохождения регистрации, разумеется! – Светлейшая вскинула брови. – Бумаги, подписанные всеми учителями.

Ах да, те самые, что Руфия залила вместе с моими заметками. Должно быть я выкинула их, когда убирала размокший пергамент...

По метаморфозам на моем лице экзарха с легкостью догадалась, что с бумагами случилась беда. Статная женщина вздохнула и кивнула в сторону выхода:

– Пойдем, Хессиль, я выдам тебе новое дозволение. Только собирать подписи тебе придется самой, – она выразительно поглядела мне в глаза. – И у Первосвященника тоже.

Замечательно! Не хватило мне вчерашнего унижения, будем повторять!

Экзарх сделала приглашающий жест рукой и величественно побрела по коридорам. С учебниками и свитками в руках я последовала за ней. Вблизи были видны множественные шрамы и проплешины на широких крыльях Светлейшей.

Мы спустились на два пролета и двинулись вглубь второго этажа к кабинету экзарха. Не оборачиваясь, она произнесла:

– Обычно все процедуры вместе с артси проходит наставник, однако я заняла Арье личными поручениями. Думаю, сегодня он закончит и приступит к прямым обязанностям.

– Честно говоря, я сомневаюсь в его существовании, госпожа! – фыркнула я.

– Арье более чем реален.

– В таком случае ему не интересно наставничество. Разве он не должен был помогать мне адаптироваться с самого начала?

– Великому Ордо угодно держать вас порознь, – широкие створки мягко отворились, когда экзарх махнула рукой. – Принимай это с достоинством, Хессиль.

Хотелось закатить глаза, но со Светлейшей всегда было ощущение, что она увидит это даже спиной.

В кабинете экзарха царил мягкий полумрак. В отличие от других помещений окна здесь были маленькие, не пропускали яркие лучи утреннего солнца. Полки ломились от книг и свитков, лениво плавали кристальные сферы, возле окна стояла мрачная статуя ангела с жесткой гримасой на лице. В самом центре внушительного пространства возвышалась крупная стеклянная пирамида. Внутри нее парила странная конструкция, состоящая из множества миниатюрных островов, разделенных стеклом на три уровня.

– Примерная карта Небес. – экзарх заметила мой взгляд.

– Примерная? – я подошла ближе к пирамиде. – Вы не все изучили?

– Светлейшему Совету угодно, чтобы мы обживали изученное. Небеса и без того слишком велики.

С полки мимо меня просвистел скрученный пергамент. Он аккуратно опустился на стол экзарха раскрываясь. Светлейшая взяла красивое пушистое перо и начала что-то писать. Не отрываясь от бумаги, она махнула кончиком пера и другой пергамент с ее стола поплыл ко мне. Прямо перед лицом свиток раскрылся, зависая.

«Перечень обязательных к посещению предметов. Артси Хессиль» – гласила надпись, после которой каллиграфическим почерком был выведен внушительный список предметов. Мое изначальное расписание оказалось изменено, количество часов самообороны увеличилось в три раза.

– Так много тренировок! – я взяла парящий свиток.

– Тебе предстоит нагнать остальных. Целый месяц пропущен.

– Да, я слабая, служба для артси же добровольная?

Экзарх поджала губы, но писать не прекратила.

– Необходимо быть готовыми ко всему. С детьми Хаоса сейчас военное положение и Разрывы все время растут. Тебе нужно уметь постоять за себя перед Грехопадением.

Я поежилась. В дрожь бросает, стоит вспомнить шипение одной копии монстра в Зале Проекций, что же твориться около Разрывов!

– Светлейшая, в книгах, что вы мне предоставили, нет никакой информации о природе их возникновения... Откуда берутся Грехопадения?

Суламифь вздохнула, явно раздосадованная необходимостью разжевывать ребенку простейшую информацию.

– Разрывы ведут в миры, неизведанные Небесами.

– То есть вы не знаете?

Она неглядя кивнула.

– Ближайшее время тебе не нужно об этом беспокоиться.

Напольные часы с пятью стрелками громко тикали, перебивая звук собственных несущихся куда-то мыслей.

– Зачем же такие как я попадают в Грозное Гнездо, если воевать не обязательно?

– Так решил Великий Ордо и так заведено.

Опять «заведено»! У них вообще есть другие ответы на вопросы?!

– Я бы хотела знать больше!

Суламифь изогнула одну седую бровь и стукнула кончиком пера о пергамент.

– Тогда тебе стоит рассмотреть вариант прилежной учебы. Буду рада узнать, что моя ученица совершила открытие. – Светлейшая скупно улыбнулась. – Протяни руку.

Я повиновалась. Экзарх взяла мою ладонь и ногтем начертила замысловатый символ. Кожа вспыхнула. Прежде чем я успела выдернуть руку, боль отступила, а на ладони сверкали бледно голубые загогулины.

– Благословит тебя Всепрощающий Ордо, да направит, Артси Хессиль. – Суламифь прикоснулась пальцами меж бровей и отправила Благословение богу. – Будь достойна Небес.

– Это что такое? – я принялась скрести ногтем метку.

– Пропуск в Грозное Гнездо. Хессиль, зайди к консулату, отдай дозволение, как получишь подписи. – экзарх поняла, что я ее мало слушаю, занятая причудливым знаком, и цыкнула. – Хватит ковырять Шлис!

Дверь озарилась ярким свечением, внезапно врываясь в полумрак помещения. Суламифь провела пальцами и створки послушно отворились, впуская уже знакомого мне старосту. Сегодня ангел был одет в тренировочную форму. Отросшие русые волосы собраны на затылке в пучок. Рядом с ним парило несколько свитков

– Спокойствие Биению, госпожа экзарх! Артси Хессиль. – он склонил голову. – Светлейшая Наама велела передать вам перечень необходимых трав. Серафим настоятельно просила поторопиться.

Суламифь приняла подлетевший свиток. Раскрывая послание, она велела:

– Кадмиель помоги юной артси собрать подписи, – она уткнулась в бумаги. – Чтобы без приключений!

Я растеряно поглядела на забывшую обо мне Светлейшую. Было жаль прерванного разговора, но Староста поспешил вытянуть меня из кабинета и закрыл за нами двери.

Мы двинулись прочь от кабинета экзарха к выходу из учительского крыла. Я все ждала, что староста отпрянет от меня, выискивая сходства с чудовищами, но он лишь улыбался.

– Если Светлейшая велит идти, мы идем. Велит руку себе отгрызть, мы отгрызем, наконец произнес он. – Дети Порядка, что уж тут скажешь?

– Какое у вас тут безоговорочное послушание...

– Мы зависим от вышестоящих гораздо больше, чем кажется. – ангел потер свою руку, глядя на пальцы. – На Небесах так спокойно только благодаря жесткой дисциплине.

Как же, «дисциплина»! Я насупилась.

– Тяжелый первый день вышел? – Кадмиель кивнул на мою перевязанную конечность. – Где Арье?

– Выполняет поручения начальства, если я правильно поняла, – я неопределенно махнула рукой.

– Надо было отвести тебя!

Доброжелательность старосты беспокоила. Мне было сложно поверить, что этот ангел искренне был рад моему обществу.

– Все в порядке, Кадмиель, не нужно со мной носиться! Тебе должно быть неприятно находиться рядом...

Староста раздраженно взмахнул крыльями:

– Мне жаль, что остальные производят впечатление неадекватных идиотов, Хессиль, но прошу не судить о книге по обложке. По всем остальным обложкам. Кстати! Я совсем забыл!

Староста крылом толкнул парящие рядом свитки ближе ко мне.

– Мои конспекты! – я схватила скрученные листы. – Откуда?!

Улыбка вернулась на лицо парня, ямочками отразилась на щеках. Я невольно ответила на эту улыбку.

– Забрал из Зала Проекций после занятий.

Мы спустились в общий зал, обмениваясь менее щекотливыми вопросами. Продолжая поражать, староста самостоятельно собирал подписи. Светлейшая Наама шибко торопилась, обвешанная сумками с пахучим содержанием. Внутри звякнули склянки, когда она цепко ухватила мою руку.

– Жить будешь! – хмыкнула Светлейшая, прежде чем поставить кривоватую подпись и побежать дальше.

Светлая Авигаиль, казалась раздраженной, но говорить ничего не стала, ее размашистая подпись стала второй.

Первосвященник Закум читал внеклассную летопись для старшекурсников, когда мы с Кадмиелем нашли его в лектории. Судя по благоговейным лицам всех, хмурый Первосвященник был крайне уважаем на Небесах. Занятый лекцией преподаватель не глядя подписал подсунутую старостой бумагу.

Я так и застыла с выпученными глазами, не веря своему счастью, но Кадмиель поспешно утащил меня вон из лектория.

Светлого Бецалея, преподавателя по стихиям я должна была увидеть через пару часов на занятиях, так что староста предложил навестись к Светлому Эфраиму.

Воспоминания о вчерашнем вспыхнули разбитыми зеркалами и взбешенным преподавателем.

– Может позже?

– Не трясись ты, в Зале Проекций занятия идут только после обеда. Сейчас Эфраим должен быть на Арене, готовиться к тренировкам.

Сквозь главные ворота мы вышли к парадному входу.

От яркого утреннего солнца я зажмурилась. Когда глаза привыкли, стала жадно разглядывать неизведанную часть замка.

С обеих сторон от входа росли аккуратные яблоневые сады с мощенными дорожками и широкими фонтанами. Дальше начинался холм, в который было вплетено странное зеленое сооружение, а левее от него возвышался огромный круглый амфитеатр.

– Эфраим наверняка уже на Арене, – староста кивнул в сторону амфитеатра.

Солнце едва успело нагреть покрытую росой землю, а разноцветные весенние цветы уже сильно пахли дождем. Голые участки кожи, не привыкшей к перепаду температур, тут же покрылись мурашками.

– Холодно? – он дождался моего кивка и пояснил, – Ничего, скоро холод станет другом. Твое тело все еще пытается жить по земным законам.

– Тебе совсем не бывает холодно?

– Я умею контролировать температуру тела, – ангел повел крыльями. – Всемиловитый Ордо властвует над водой и воздухом, вот и мы неплохо с этими стихиями управляемся.

Кадмиель выставил локоть, предлагая взять его под руку. Я замешкалась, не в силах вспомнить, была ли так близка с парнями в своей прошлой жизни. Наконец я протянула ладонь к руке ангела. Она оказалась очень твердой и теплой.

Небеса казались светлее с каждой минутой.

По вымощенной камнями тропинке мы шли к Арене, когда трава потемнела. Я решила, что вернулись грозовые тучи, но стоило поднять голову, как я плюхнулась на землю, прикрывая голову руками.

Всего в нескольких метрах пронеслась волосатая громадина, беззвучно лавируя исполинскими крыльями. Огромные когтистые лапы, прижатые к белому животу, могли раздавить голову словно ягоду. В конце змеился длинный получешуйчатый хвост, звонко хлестнувший воздух прямо надо мной!

Пока я тряслась, провожая чудовище глазами, Кадмиель аккуратно взял меня подмышки и поставил на ноги.

– Грехопадения! – я вцепилась в руку ангела до побелевших костяшек. – Монстры пробрались! Кадмиель, нужно срочно доложить всем!

Лицо ангела на удивление не выражало ужаса. Напротив, Кадмиель улыбался!

– Ты чего?! А если он убьет кого-нибудь!

Ангел прыснул.

Это ни в какие ворота не лезет! У меня сердце сейчас остановится, а он ржет!

– Это не Грех, – улыбающийся ангел принялся отряхивать мой хитон. – Это химера. Они, конечно, опасные, но к младшим детям Порядка терпимы. Не бойся ты так!

Я вспомнила иллюстрации в «Пособии для артси», но химеры казались там совсем небольшими, ростом с ангела. Кто же знал, что они достигают таких огромных размеров!

– Мы можем зайти в амбар. Хочешь? – вдруг спросил он. – Тебе все равно нужно привыкать к ним, желательно до возвращения стаи.

– Их будет больше?!

Карие глаза ангела блеснули, отражая в себе яркие лучи солнца. Зрачок сверкнул золотом.

– В обычные дни они тут повсюду, но сейчас в Новом Эдеме. Пойдем!

– Лучше не надо!

– Боишься?

Я задумалась. Любопытство гудело на заднем фоне, перекрывая ужас от громадных когтистых лап. Почесав переносицу пальцем, я отрицательно мотнула головой.

– Чудно! – Кадмиель бодро зашагал вверх.

Между стволами исполинских дубов вырос замысловатый нерукотворный амбар. Множество белоснежных деревьев сплетались вместе, образуя купол. Верхняя часть целиком утонула в кронах деревьев, а входные створки оказались туго сплетёнными ветками.

Староста подвел меня ко входу в амбар, отвлекая забавными историями о своем детском страхе перед земными кошками – они видят более одного мира, поэтому всегда странно ведут себя. Мне не особо хотелось соваться к жутким химерам, но ангел настоял, утверждая, что страх пройдет быстрее, если я своими глазами увижу их. Кадмиель сказал, что химеры не подпускают к себе всех подряд, но бросаться на артси точно не станут – слишком разумные.

– Откуда они? – спросила я, прежде чем войти внутрь.

– Оттуда же, откуда и мы. – ангел открыл передо мной створку, пропуская вперед. – Химер сотворил Великий Ордо. В высших кругах до сих пор спорят, они появились раньше, или мы.

Я присвистнула. Древние выходит чудища, если сами ангелы не помнят, кого раньше слепили! Мне слабо верилось в их снисходительность к земным, но любопытство победило.

Медленно ступая, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я зашла внутрь. Весь пол амбара был покрыт толстым мшистым ковром, из которого тут и там торчали маленькие белые бутончики на длинной ножке. Крыши как таковой не было, лишь лохматые кроны деревьев разной высоты, видимо для удобного перемещения химер. Вдруг воздух завибрировал,

а уши заложило от жуткого рева! Я тут же метнулась обратно к дверям, но Кадмиель не дал мне выбежать:

– погоди, это храп, – ангел указал вправо, за крупный булыжник. – Гляди!

На зеленом ковре, уложив исполинскую морду на лапы лежал лев. Точнее тварь, похожая на льва, с белоснежной гривой, взлохмаченной вокруг кошачьей головы. Широкий нос блестел крупными чешуйками, при выдохе создавал маленький смерч из валявшихся на земле листьев и пылинок. Длинные уши с пушистыми кисточками поочередно дергались отгоняя невидимых букашек. Могучее крупное тело горой вздымалось и опускалось при дыхании. Химера открыла клыкастую пасть, и зевнула, расправляя белые, бесконечно длинные крылья. Сладко потянулась, вытягивая лапы вперед, совсем как кошка, и снова захрапела.

– Какого хаоса вы здесь забыли!? – полупшепот полурок вывел меня из любования. Оказывается, мы с Кади уже сидели на булыжнике, чуть ли не перед самым носом химеры.

Неподалеку от входа, с незнакомыми инструментами и крупным стальным тубусом, стоял высокий страж, тот самый, в которого я врезалась вчера утром. Вид у него был более чем уставший: медные кудри липли ко лбу крупными кольцами, казались темными, почти бордовыми от пота. Крепкая фигура в кожаном костюме исполином возвышалась над нами. Даже на фоне цветущих ангелов этот парень выглядел впечатляюще.

Я смущенно потупилась, понимая, что разглядываю его, раскрыв рот.

– Ты вернулся! – мой провожатый вдруг весь напрягся, а зрачок засиял таким ярким светом, что перекрыл радужку. – Я показывал Хессиль территорию...

– Артси?! К химерам?! – страж сощурился, становясь похожим на одного из хищников. – Ты рехнулся?!

– Лучше со мной нежели одна!

– Давно останки артси по амбару не собирал?!

Вся перепалка проходила так тихо, что ни одна из химер ухом не повела, но у меня сложилось четкое ощущение, что эти оба орут.

– Я сумею ее защитить! – голос старосты дышал злобой.

– Себя для начала защити, Кадмиель! – медноволосый обладал волшебным умением проносить чужие имена как оскорбление. Бескрылый явно позволял себе слишком много.

Видя, как свет Нимба в глазах старосты становится ярче и закрывает весь зрачок, я заговорила парня:

– Мы ничего плохого не хотели! Просто смотрели...

– Бери девчонку и пошли вон отсюда! – страж прорычал эти слова так низко, что волосы встали дыбом. На меня он даже не посмотрел.

Мы миновали булыжник, поравнялись с парнем.

– Мозгов совсем нет, Отродья Хаоса...

Да как он смеет?! И этот хам еще показался мне красивым!

Я застыла. Встала, как вкопанная, не желая спускать хамство.

– Чтобы обоих рядом с амбаром не видел, – выплюнул медноволосый. – Все ясно?!

– Вас спросить забыли! – в амбаре повисла тишина. Кади прекратил дергать мою руку. – Кто дал вам право орать на нас?!

– Когда старшие разговаривают, – процедил парень. – возрожденные смиренно ждут в стороне.

– У старших есть крылья, а у вас я их не вижу! Слишком много гонору для обычного студента, – хотелось прожечь в засранце дырку глазами. Приходилось изрядно задира голову, что делало попытки бесконтактного убийства менее эффективными. – Кадмиель вообще староста, так ведь, Кади?

Теперь страж меня заметил. На уставшем лице пролегли пугающие черные тени, челюсть сжалась. Воздух между нами накалился, стал тяжелее и мешал дышать.

Медноволосый сдвинул темные брови на переносице. Он словно не верил, что такая мелочь посмела ответить ему.

– Уведи. Девчонку, – процедил парень. – «Кади».

Прежде чем разразилась буря Кадмиель, наконец, смог сдвинуть меня с места и уволок прочь. Свежий воздух снаружи сдул тяжелый запах мха и ввевшиеся в память медовые глаза стража.

На улице староста обогнал меня и понесся вниз к школе.

– Что он себе позволяет?! Даже у этого белобрысого артси Малкиеля крылья...

Кадмиель вдруг остановился. Когда он развернулся, то от улыбчивого парня и следа не осталось, лицо ангела покрылось красными пятнами.

– Хессиль, это же Арье!

Стоп. Что?!

Я поперхнулась:

– Арье?! Мой наставник Арье?!

Кадмиель кивнул.

– Но крылья...

– Он здесь дольше каждого из студентов, а крыльев нет, потому что не дают. Как ты можешь элементарного не знать?!

Не дождавшись ответа, ангел развернулся и продолжил спуск к академии. Разговор заглох сам собой.

Пришлось следовать за ним. Старательно перебирая ногами, чтобы не полететь со склона. Я прикусила губу.

Наставник Арье! Вот и познакомились, чтоб тебя хаос взял...

– Я хочу поменять наставника! Куда подать заявление?!

После случая в амбаре мы со старостой не особо разговаривали. Как можно сильнее топая по каменной кладке я пыжилась и дулась, гадая, как меня угораздило вляпаться в самого вредного жителя Небес.

– Так не бывает. К наставнику душу привязывают, до получения крыльев. – буркнул Кадмиель. – Для безопасности.

– А можно как-то ускорить процесс? У этого Арье крыльев нет и все равно стал наставником, может и я смогу.

Ангела явно беспокоили собственные мысли. Он рявкнул:

– Если не собираешься самолично убивать Грехопадение, можешь о крыльях и не мечтать! – видимо осознав, что практически кричит на меня, Кадмиель потер рукой шею и виновато улыбнулся, – До экзаменов, я хотел сказать... Прости, Арье умеет выбить из равновесия. Давай закончим прогулку на сегодня? Завтра постараюсь выбить время и сходить с тобой к остальным преподавателям.

Я поежилась. Вспыхнувшая так ярко злость старосты смутила меня.

– Ничего. Я понимаю...

Кадмиель ободряюще похлопал по плечу:

– К бескрылым арсти преподаватели всегда мягче. Есть в этом свои плюсы – можно немного лениться!

Мы сбавили темп и теперь медленно подходили к громаде главного здания. Широкие круглые верхушки башен бликовали на солнце стальными деталями, солнечными зайчиками играли на собственных сводах. В противоположной части виднелся кончик моей башни на преподавательском крыле.

Видимо подходило время занятий и вся лужайка оказалась усеяна группами учащихся. Кто-то штудировал потрепанные книги, склонив светлую голову над учебниками, кто-то весе-

лился, лохматя крыльями волосы у собеседников. Большая группа стояла возле самого входа и о чем-то громко переговаривалась. Потихоньку к ним стекались все остальные.

Послышались крики.

– Это нормально? – я обернулась на сопровождающего. Ангел выглядел напряженно, пытался разглядеть происходящее.

– Не совсем... Хессиль, не могла бы ты подождать тут? Я схожу выведаю у ребят, что происходит и вернусь.

Я проводила взглядом удаляющегося Кадмиеля и постаралась заглянуть за головы столпившихся. Без толку. Как бы я не тянула шею, ангельские крылья закрывали собой все зрелище.

Жестокий порыв ветра больно ударил в грудь, и я, вместе с бескрылыми студентами, улетела к дереву. Остальные едва устояли на ногах, прикрылись от воздушного удара. Толпа взревела и из центра в воздух поднялись два ангела. Крепкий короткостриженный ангел взревел, отбрасывая противника за наши спины. Второй ангел едва удержался, что вызвало приступ хохота у крепыша. Крылья его светились тусклым серебром, казались ненастоящими, но были такими мощными, что второй ангел едва успевал отбиваться.

– Бедный Малкиель! – хохотнул один из студентов, улетевших к дереву вместе со мной. – Флегон от него живого места не оставит!

Мал?! И правда! Вредный артси бросился на противника, но промахнулся. В полете Флегон ухватил его за крылья и швырнул обратно на землю. Ангел врезался в дерево, совсем рядом с нами. Красивое лицо исказила затравленная гримаса, когда он встретился глазами с наблюдавшими за бойней ангелами. Малкиель выругался, оттолкнулся от земли и снарядом врезался в коренастого ангела.

– Зачем они будут?! – я присела, рискуя быть отброшенной очередным порывом воздуха. – Они враги?

Ангелы в воздухе снова столкнулись и звук удара заглушил дальнейшие объяснения парня. Несчастный красавчик проигрывал вчистую, получая удары за ударами. Зрелище больше походило на бойню.

– Бедолаге Малу не повезло быть подопечным Флегона. Где ты была, что не знаешь элементарного? – парень усмехнулся и перевел на меня взгляд. Желтоватые глаза тут же расширились. – Девчонка проклятого!

Чуть не упав, ангел ретировался куда-то в толпу.

Прежде чем Флегон нанес последний удар, нас обдало ледяным потоком воды. Дерущихся смыло на землю, распластало на земле.

Я взвизгнула, обхватывая продрогшее тело руками. Второй учебный день начинался ледяным душем. Гадство!

– Что здесь происходит?! – голос экзарха громом пронесся над нашими головами.

Светлейшая в компании нескольких незнакомых преподавателей яростно сверлила взглядом парней.

– Светлейшая! – Флегон первым поднялся с земли и приложил пальцы ко лбу. – Я вызвал Малкиеля на честный поединок...

– Молчать! – приказ был тихим, оттого лишь более устрашающим. – Любые битвы с использованием оружия не дозволены за пределами арены, а поединки проводятся в день Памяти. Я полагаю это простое правило известно вам, Флегон.

Потрепанные студенты притихли. В глазах воина едва ли нашлась капля раскаяния.

– Но, Светлейшая, я желаю служить...

– Ты вздумал препираться?! Еще одна подобная выходка и я направлю тебя в поселение на посадки! – оборачиваясь к нам, Суламифь добавила. – Если здесь есть студенты, желающие пройти аттестацию, советую покинуть площадку и вернуться к занятиям.

Студенты ожили, мгновенно разбегаясь кто куда. Сидящий на земле Малкиель сдавленно застонал. Лицо и руки артси покрывали ссадины и порезы, а туника оказалась порвана. Яркие губы дрогнули и мне показалось, что он сейчас расплачется.

Вот тебе и ангельские порядки: наставник превратил подопечного в ходячий синяк! Что в таком случае со мной может сделать Арье?!

Сквозь толпу удаляющихся студентов к нему протиснулся Лаван.

– Мал, ты как? Сильно болит? – бесцветный ангел попытался поднять Малкиеля, но тот вдруг пришел в себя. Ледяная маска вернулась на место.

Хлоп! Он отбил руки Лавана:

– Иди к черту со своей жалостью! – рывкнул артси, вскочил на ноги. Удаляясь, он едва не налетел на меня. – Чего пялишься, страшилище?!

Парень сплюнул бордовую кровь и прошел мимо.

Жалость как рукой сняло. Хочет быть засранцем – пожалуйста! Только за Лавана обидно, ангел кажется искренне беспокоиться...

Экзарх многозначительно кашлянула, заставляя шевелиться. Потирая ушибленное плечо, я поспешила вслед за всеми. Кадмиеля поблизости не оказалось и я просто нырнула внутрь.

– ...алтарь восстановлен, но мы не можем с уверенностью сказать, получится ли душам возродиться в нем.

Экзарх величественно кивнула. Она нашла Арье в храме Порядка, заделывающим последние трещины разрушенного портала. Суламифь просила составить ей компанию для прогулки, но ангел понимал, что ей хочется узнать об успехах с подопечной.

– Госпожа, – мужчина прочистил горло. – Насколько вероятно, что совет позволит мне взять опеку над следующей душой?

– Ты велел мне не волноваться, – произнесла экзарх. – Стоит начать?

Стараясь не злиться, Арье стиснул челюсть. Его раздражала не Суламифь, а тот факт, что он действительно был близок к провалу.

– Вы знаете... Вам лучше всех известно, зачем я просил подопечную, но у этой артси шансов почти нет! Вы видели ее, госпожа?! Подует ветер и девчонка сгинет! Неуклюжая, заторможенная, никакого фокуса и впомяне нет! Да Закум завалит ее на первых же экзаменах...

– «Светлейший Закум», Арье, будь добр, соблюдай формальности даже когда никого рядом нет! – женщина нахмурилась, но тут же добавила. – Что такого произошло? Ты не стал бы отказываться без причины.

Врать было бессмысленно, Суламифь непременно догадалась бы.

– Она явилась в амбар. Меньше месяца с возрождения!

– Артси должно быть не знает, что первые дети Порядка не любят запах смерти.

– Госпожа, при всем уважении, я больше волнуюсь за химер!

Экзарх дернула губами, пряча улыбку:

– Ты слишком привязан к ним, мальчик мой. Понимаю, ты рассчитывал на крепкого воина. С ним, бесспорно, было бы легче пройти испытания, однако эта девочка не просто так попала сюда. Ордо дал ей и тебе настоящий шанс доказать свою веру и преданность... Прекрати сейчас же, я вижу, как ты закатываешь глаза, Арье!

Парень хмыкнул, за что получил колкий удар фирменным взглядом Суламифь. Светлейшая покачала головой и подошла к бортику, за которым раскинулся Порт. Врата сейчас прятались в плотном слое облаков.

Арье прекратил улыбаться.

– Думаете меня пропустят в столицу, если преуспею?

– Ты живешь здесь почти тридцать Биений, мальчик мой, – экзарх спрятала руки в рукава туники. – Не обязательно гнаться наверх!

– Вы знаете, зачем мне туда.

– Мы уже это обсуждали...

– Госпожа, – ледяной тон мужчины заставил Суламифь вздохнуть. – если не желаете помогать, так и скажите! Я пойду проверю портал. Покоя Биению!

Дождавшись медленного кивка Светлейшей, Арье повторил Благословение и удалился. Он понимал, что оскорбляет женщину, благодаря которой все еще жив, однако не мог снова слышать невнятные ответы. Не сейчас, когда и без того призрачный шанс все исправить начал таять на глазах.

– ...Стихия требует честности. Вы не сумеете совладать с водой, не признавшись в бессилии перед ней. Только открытое сердце и разум позволят воде довериться вам и наоборот...

Светлый Бецалель, преподаватель по Стихиям, а по совместительству отец Селестии и Ру, одарил класс улыбкой. Седые закрученные на концах усы дрогнули, демонстрируя аудитории ряд белых зубов.

Бецалель поднял руку, позволяя разлитым по полу каплям одна за другой собраться в огромную сферу.

– Собрать воду вместе несложно, вот расщепление требует долгой кропотливой работы над собственными мыслями.

Огромный пузырь дрогнул, снова превращаясь в малюсенькие капельки-брызги, настоящий застывший вихрь. Сверкающая крошка медленно кружилась, переливаясь в свете заходящего солнца всеми оттенками розового. Завораживающее зрелище!

Теперь понятно, что Руфия пыталась сделать. Я поежилась, вспоминая вчерашний душ.

На последнем занятии нас собралось всего ничего, лишь самые младшие бескрылые ангелы и артси. Новенькие были заняты своим собственным обучением, потому плевать хотели на взлохмаченную артси. Среди них я смогла выдохнуть.

Светлый Бецалель сложил руки и водное безумие снова очутилось в фонтане, из которого и пришло.

– Теперь сами.

Как там было? Очистить разум, открыться стихии? Сверяясь с конспектами, я вытянула руки и растопырила пальцы. Вода в красивой резной площадке равнодушно отразила их, даже не думая поддаваться.

– Не нужно усердствовать, для начала поднимите все целиком, – преподаватель склонился над молодым ангелом. Из-под пальцев юноши взлетели в воздух крупные капли, зависли возле его лица. – Отлично! Очищаем голову...

Моя голова чище души Первосвященника, но дурацкая капля взлетать не желает! Должно же получиться хоть что-нибудь...

Один за другим одноклассники поднимали капли в воздух и получали похвалу от преподавателя. У меня же не выходило даже сдвинуть жидкость. От напряжения в ушах зазвенело.

– На сегодня все, можете отдыхать, – мужчина пригладил седую бороду. Его лавандовые глаза нашли меня на задней парте, и преподаватель прищурился. – Артси Хессиль попрошу остаться, всего на пару слов. – заметив мои округлившиеся глаза Светлый цыкнул. – Да не тряпись ты, ради Порядка! Я детей не ем.

Юные бескрылые немного поглазели на меня, перебросились парой слов и удалились из класса.

За сегодняшний бесконечный день кабинет Светлого Бецалея казался самым мелким и самым уютным. Через открытую лоджию попадало много света, все пространство заполняли мелкие фонтаны разных форм и размеров, в воздухе стоял запах холодной свежести.

Я собрала разбросанные по парте бумаги с кривыми записями и потащила к столу. Не садясь, Светлый сам выхватил у меня Светлейшее Дозволение, в котором пока что значились лишь три имени, быстро подписал.

– Селестия говорит тебе нелегко приходится. И Арье пока занят. Как ты?

Простой вопрос застал меня врасплох. Казалось Светлому действительно есть до меня дело. Но признавать свое бессилие пока не хотелось, так что я натянула кривоватую улыбку и поспешила успокоить Бецалеля:

– Не страшно, это ведь временно! Они привыкнут и станет легче...

– Смелость – это похвально, но не забывай, что ты не одна здесь. Грозное Гнездо с трудом принимает в свои ряды новеньких, зато как примет, уже не отпустит!

Ему очень хотелось верить.

– У меня не выходит! – я кивнула на фонтан, когда Бецалель закончил с дозволением. – Ну это, с водой...

– Не торопись, – Светлый улыбнулся. – Стихия тебя слышит, просто нужно время, чтобы ты услышала ее, – он протянул мне перевязанный синей лентой свиток. – Готово. Можешь найти Светлого Эфраима, он терпеть не может бумажную волокиту и будет рад закончить с формальностями.

Поблагодарив преподавателя, я устало улыбнулась и вышла из кабинета. Судя по времени, студенты должны быть в трапезной на ужине. Мой желудок заурчал, требуя подкрепления, но идти туда я не собиралась. Лучше истощиться до припадков, чем терпеть полные отвращения взгляды... К тому же Селестия наверняка сжалится и принесет что-нибудь из малосъедобной ангельской пищи ко мне в комнату.

Я прогуливалась вдоль белоснежных стен, касаясь кончиками пальцев шершавой каменной поверхности. Исполинская статуя в центре главной залы глядела вниз мраморными глазами. Я оторвалась от стены и подошла к ней, стала всматриваться в бесстрастное лицо.

Мне чудилось, что у замка есть душа, а сердце ее бьется именно в этой статуе, просто медленнее, оттого никто не замечает. Дышит она огромными холлами, отражается в широких фонтанах и звучит голосами студентов.

– *Хессиль*...

Голос, смутно знакомый, всплыл в глубине сознания. Я коснулась крошечной стеклянной монетки, спрятанной в поясе и пристальнее взгляделась в мраморное лицо ангела, но статуя молчала.

– *Хессиль!*

– Хесса, – Руфия дернула меня за плечо и развернула к себе. – Ты чего тут?!

Я моргнула, прогоняя наваждение. Статуя признаков жизни не подавала, зато мой желудок издал страшный утробный вой.

– Кажется я проголодалась, – смущенно потерла шею. – И голова трещит.

– Так идем есть!

– Знаешь ведь, не могу...

– Проблемная артси! – Златовласка закатила глаза. – Хаос с тобой, пошли к нам, я Небесницу в комнате припрятала...

Глава 3

Тренировки и еще раз тренировки

«Созданные по образу и подобию Всевышнего, в старину ангелы рождались с крыльями. Но, со времен возникновения Небес, дети Порядка стали появляться на свет бескрылыми. Лишь старейшие Светлейшие серафимы владеют магией, способной выращивать крылья молодым ангелам. В первые годы ритуал, названный Посвящением, проводили сразу после рождения, но со временем стало ясно, что младенцы непослушны и шkodливы, плохо подчиняются Порядку. Обладая полноценной ангельской силой, они спускались на землю и наводили Хаос в мире людей, не говоря уже об опасности близ Разрывов. Светлейшим Советом было принято решение посвящать молодых ангелов только по достижению зрелого возраста, а также соответствию определенным физическим критериям. Важно отметить, что главной проблемой были не сами крылья, а, как отметил в своих работах Светлейший Авраам, «великая сила, сокрытая в человеческом теле до обретения крыльев. Свет души требует порядка и дисциплины, и только познавшие их достойны открыть в себе его полное воплощение. Так пожелал Ордо, лишив детей наших крыльев, да будет так». Освобожденный свет души именуется Нимбом и проявляется в глазах детей Порядка.»

История Небес, том второй, переиздание, Светлейший Варшалам

На следующее утро в трапезной царил бедлам. Под стеклянными сводами носились студенты, громко обсуждая вчерашний инцидент. Крылатые ангелы восхищались мастерством Флегона, а юные первокурсницы громко сплетничали о его умопомрачительной красоте. Их возбужденное хихиканье окружало со всех сторон.

Стараясь не попадаться на глаза ангелам, я пряталась за колонной. Голодная и злая, я больше не могла игнорировать желудочные завывания. Мне повезло и детей Порядка занимали гораздо более важные дела, но вот найти в себе смелость зайти внутрь – не получилось.

Белобрысая голова Лавана высунулась из-за колонны.

– Хватит бояться, Хессиль, твой страх думать мешает, – бесцветный тряхнул крыльями. – Так и будешь прятаться?

Я медленно вдохнула, успокаивая бросившееся в галоп сердце.

– Мне здесь удобно.

– Как же... Послушай, – ангел коснулся моего локтя. – Мне тоже приходилось терпеть многое, но со временем они теряют интерес. Да и Арье вернулся, он непременно заступится за тебя. Он очень помог мне пару Биений назад.

От упоминания собственного наставника волосы на затылке встали дыбом. Между голодной бессонницей мне даже приснилось, что мы бьемся с ним на лужайке перед замком, совсем как Малкиель и Флегон вчера.

Я собралась высказать свое мнение насчет медноволосого, но Лаван показался таким уверенным, что весь запал куда-то пропал. В конце концов, он может быть прав. Вдруг Арье просто устал, а я под руку подвернулась? Стоит дать ему второй шанс!

Прежде чем выйти из своего укрытия, я огляделась. Ангелы по-прежнему галдели, вспоминая выходку товарища. Я опустила голову и ринулась к дальним столам, но Лаван успел схватить меня за руку.

– Садись к Селестии, я принесу поесть, – он указал на длинный каменный стол.
Я кивнула.

Удивление подруги красноречиво отразилось на румянном личике, когда я упала на противоположной скамье.

– Хесса!

– Тише! – я едва не сползла под стол. – Хочу поесть пока никто не видит!

– Ты ведь могла меня попросить! И я тоже хороша, забыла совсем...

Я вымучено улыбнулась:

– Ничего, не всегда же прятаться.

Селестия понимающе хмыкнула.

Рядом опустила Руфия с красивым резным подносом в руках.

– Вот уж не ожидала, что ты осмелишься сюда зайти! – присвистнула златовласка. – Совсем оголодала?

Я кивнула.

– Удачно. Народ сегодня занят свежими сплетнями. Говорят Малу вчера знатно досталось...

– И ты туда же?! – лицо Селестии покраснело. – Малкиель наш друг и я не желаю участвовать в полоскании его имени грязными слухами!

– Тогда не участвуй, я же не собираюсь затыкать уши всякий раз, как кто-то упоминает ваши имена.

– Я тебе их надеру, чтобы затыкать не пришлось. Всякую чушь дальше передаешь, скорее всего и битвы никакой не было, так, порычали друг на друга...

– Они правда дрались, – я поерзала на скамье, проверяя не слушают ли нас. – Я там была. Селестия даже ложку отложила, возвращая обратно в сероватую кашу.

– Что? Там много ангелов было...

– Ну вот! Вечно я пропускаю все самое интересное! – Руфия надула розовые губки и качнула головой. Ее золотые кудри рассыпались по плечам. – Даже Хесса там была!

– Давай меняться, я предпочту спокойно сидеть на занятиях, а не быть сбитой чужими крыльями! Плечо до сих пор ноет.

– Просто ты скучная, – заявила Ру, за что получила подзатыльник от Селестии. – Что?! Такие – битвы редкость!

Тонкая фигура Лавана с трудом протиснулась между воодушевленными первокурсницами. Белоснежные брови сошли на переносице. Парень поставил перед нами ту же кашу, что ела Селестия, и принялся задумчиво жевать. Голодная, как химера, я последовала его примеру, забывая о споре. Правда пресный вкус каши быстро надоел, и я вспомнила, вторую причину по которой не торопилась в трапезную – у всей ангельской еды был изысканный вкус пергамента и служила она исключительно для подкрепления Духа. Даже голод не мог заставить полюбить подобное.

Чья-то нога пнула меня под столом, и я подняла голову. Селестия кивнула на сестру.

Руфия преобразилась. Она приосанилась, нарочно забросив волосы на одну сторону, наматывала золотую прядь на пальчик. Из скучающей язвы с надменной миной девица превратилась в настоящего ангелочка.

Ох, как интересно, да наша кучерявая бестия влюблена!

– Ру, – Селестия сжимала губы, с трудом пряча улыбку. Я прыснула. – Что ты там говорила о слухах?

– Я говорила, что без них нам жилось бы намного лучше.

– Да неужели?!

– Именно, – лавандовые глаза сощурились. Руфия дернула носом-кнопочкой. – Зачем порочить доброе имя Малкиеля, если своими глазами мы ничего не видели.

– И что, ты совсем не хотела бы поглядеть на битву? – не унималась Селестия.

– Это дело наставника и его подопечного, – глаз Ру дернулся. Она лишь сильнее выпрямилась. – Так ведь Хесса?

Я бы засмеялась, если бы не боялась привлечь внимание других студентов. Кивнув, я перевела взгляд на Лавана, но бесцветный завис над кашей, не интересовался нашим разговором.

Глаза парня подернулись белесой дымкой.

– Лаван? – я коснулась рукой его предплечья, чем вызвала ярость в глазах Ру. – Что-то случилось?

Он поднял голову и растеряно огляделся.

– Все в порядке, – Лаван вымучено улыбнулся. – Просто...

– Просто Лавану тяжело, когда много возбужденных ангелов рядом! – вклинилась Ру. – Он чувствует их эмоции.

– Это же хорошо! Знает что мы чувствуем.

Группка крылатых студенток разразилась смехом совсем рядом с нашим столом. Лаван поморщился.

– Злость, ненависть, страх, – парень поморщился и отложил ложку. Он протер глаза, сиюсь разглядеть нас. – пахнут слишком остро, это лишает меня зрения временами. А еще забирает цвет...

– Тебе идет быть белоснежным, – Руфия наклонилась, чтобы заглянуть в опущенное лицо ангела. – Как снег!

Забавно, мне она говорила, что я похожа на труп Грехопадения. Должно быть Лаван сильно нравился нашей кудрявой непоседе.

Веселье сменилось грустью. Был ли в моей жизни кто-то способный заставить сердце биться быстрее, а глаза видеть лишь хорошее? А тот, кого радовало одно мое существование? На Небесах такая роскошь мне вряд ли представится...

Ангелы воодушевленно обсуждали все то же событие, порхали из одного конца зала в другой. Я прикусила щеку и отвернулась, стала гипнотизировать резные колонны. Ничего, чувства подождут. Главное – сдать экзамены и получить крылья!

Общий ажиотаж поутих, стоило колоколам возвестить о скором начале занятий. Сестер ждали лекции по Истории Небес, а у нас с Лаваном первые часы – тренировка и ангел предложил идти вместе. Через двери трапезной мы вышли во двор.

Сезон Гроз оставлял землю мокрой, а воздух ледяным почти каждое утро, но радовало, что сегодня трава успела высохнуть. Я поежилась, плотнее укутываясь в тренировочную форму. Просторные штаны с перевязанной жилеткой поверх кофты с широкими рукавами была гораздо удобнее хитона и спасала от холода.

В сторону арены Молний шли и другие учащиеся, среди них я заметила несколько покрытых клипсами крыльев. Два силуэта показались смутно знакомыми. Я прищурилась, разглядывая невысокую девушку с сероватыми крыльями. Слово почувствовав, она обернулась. Конопатое лицо со вздернутым носом поморщилось, она позвала подругу и на меня обернулась вторая – высокая ясноглазая красавица.

Ох нет... Это же гадины, которые бросили меня в зал Проекций!

– Разве тренировка не для первокурсников? – надежда избежать взаимодействия все еще теплилась внутри сознания.

Задумчивый Лаван вынырнул из своих мыслей, растеряно огляделся.

– А, ты об этих, – он кивнул в сторону украшенных крыльев. – Светлый Эфраим специально мешает нас, чтобы старшие учились тренировать. Говорят, до него подобной системы не было.

Просто замечательно!

Стараясь успокоиться, я засунула руку в карман и обхватила стеклянный кругляш пальцами. Прохладная поверхность позволила выдохнуть. Ну будут они там, что с того? Это ведь полная арена, а не пустой коридор! Они мне ничего не сделают.

Постепенно мы подошли к круглому строению. Арена оказалась по-настоящему огромной, если постараться, сюда можно было вместить все преподавательское крыло, плюс засунуть пару химер. Шесть башен по краям парили, пристегнутые к основному строению толстой выдвигной цепью. Лаван сказал, она позволяет видеть битву, как бы высоко ангелы ни взлетали.

Светлый Эфраим выглядел устрашающе. Вместо стальных доспех на нем красовалась белоснежная тренировочная форма, та же, что и у нас, только расшитая золотой нитью, а меч сменился двусторонним деревянным посохом со стальным наконечником в виде головы химеры. Эфраима можно было бы назвать красивым, если бы не суровый взгляд узких глаз и постоянное выражение недовольства.

Светлый велел всем построиться, стал повторять правила безопасности: оружием не пользуемся, не летаем, за крылья не дергаем, стихию не подключаем.

– Пока вы, лодыри, не научитесь пользоваться собственными телом, можете забыть о полетах и клинках! Чтобы ни случилось, вы должны знать, как защитить себя голыми руками, а потом подключать оружие! Если у тебя есть вопросы, Ноа, задай их мне, а не слюнявь ухо Кари! – рявкнул преподаватель, в сторону одного из бескрылых. Парень отпрянул, но бросил на коротышку многозначительный взгляд.

Первые сложности начались, когда Светлый отправил нас бежать круги по Арене. На четверти пути мое неподготовленное тело затряслось, на трети заныло, на половине казалось, что сердце выпрыгнет через рот. Даже щуплый Лаван умудрился сделать два круга, пока я добегала первый. Ангел услужливо помог мне доползти до преподавателя и согнуться пополам возле свеженьких первокурсников. Увиденное настолько поразило собравшихся, что даже колкостей в мою сторону не было слышно. Только круглые от удивления глаза.

После бега нам велели разбиться по парам и отрабатывать самые легкие удары, я мертвой хваткой вцепилась в Лавана. Бесцветный ангел медленно и спокойно повторял правильные позиции конечностей, игнорируя настоящие боевые пируэты вокруг. Тело еле держалось, но у меня начинало получаться.

– Меняемся! – окрик преподавателя пронесся над Ареной.

Как затравленная мышь, я уставилась на Лавана. Парень нахмурился, кивком велел отойти в сторону. Мы сдвинулись подальше от преподавателя к проходной арке. Может если тут постоим никто не заметит?

– Туриель, возьми новенькую, – добавил Светлый.

От толпы отделилась стройная фигура. Красавица ангел одарила меня абсолютно безучастным взглядом золотых глаз, глянула на мою перевязанную руку и только тогда на скужающем лице мелькнула короткая улыбка. Впрочем, тут же пропала.

– Лаван, не бросай меня! – прошипела я смущенному другу.

Он хотел что-то сказать, но преподаватель обрушил на бесцветного град проклятий, велел шевелиться к Ноа.

– Начали!

Бах! Я оказалась на земле раньше, чем голос Светлейшего стих. Казалось Туриель не двинулась вовсе, так и стояла напротив, но ноющие лодыжки утверждали обратное. Стоило подняться, как очередной невидимый удар отправил меня обратно. Еще подъем – снова подсечка. Да она издевается!

Когда послышался долгожданный перезвон колоколов, я едва не расплакалась от счастья. Туриель так и не дала мне встать, оставляя валяться на земле, чтобы я ни делала. Ближе к концу

занятия остальные учащиеся следили за нами и бросали ядовитые комментарии. Подпевала Туриель, коротышка Кария едко заметила: «Мы сюда не лежать ходим, артси!», что вызвало ухмылки у всех присутствующих, кроме Лавана.

Открытых повреждений не было, но я превратилась в сплошной синяк.

Бесцветный ангел помог мне подняться. Он все еще хмурился. Лаван бросил на Туриель холодный взгляд, воздержавшись от замечаний.

– Тренировки – важнейшая часть вашего обучения, – произнес Светлый, когда все построились. – Не имеет значения, были вы рождены на Небесах или ниже. Ломая кости, крылья, надрывая мышцы, вы растете над собой. Только так возможно познать Порядок в его истинной форме, – мне хотелось послать его вместе с Туриель и их дражайшим Порядком, но благоразумие победило. – Все свободны!

Лаван поддерживал меня под локоть, помогал ковылять к выходу. Хотелось лечь и помереть, но упертый парень шептал слова утешения. Перед глазами всплыло расписание, где почти половина занятий занимали тренировки. Мне конец...

– Смотрите кто здесь! – писклявый голос Карию выдрал меня из собственных страданий. Наставник стоял возле выхода, облокотившись о стену. Лицо все такое же хмурое, словно он и не прекращал злиться с нашей последней встречи в Амбаре. – Сам Арье!

Медовые глаза скользнули по мне.

– Не мог пропустить тренировку, – Арье обернулся к ясноглазой Туриель и величественно кивнул. – Туриель, ты была бесподобна. Артси даже встать не удалось, настоящее мастерство.

Туриель расплылась в белозубой улыбке, но ответила за нее Кария. Складывалось впечатление, что на людях коротышка исполняла роль голоса красавицы.

– Рада, что ты изменил свое мнение! Не стоит беспокоиться, душ на земле много.

– Так и есть. Всегда можно заменить бракованную.

Разумеется, говорили они обо мне...

Живот скрутило, то ли от боли, то ли от отвращения и я попросила Лавана ускорить наше движение. Лучше потерять сознание, чем встречаться с наставником. Пока Кария продолжала расписывать Арье таланты своей подружки, мы с бесцветным попытались слиться с толпой.

– Артси Хессиль! – низкий голос наставника прогремел неожиданно близко и я прикусила щеку. – Где тебя Хаос носит?!

Металлический привкус крови заполнил рот. Стараясь не разрыдаться на людях, я оставила Лавана и обернулась. На фоне других студентов Арье выделялся ростом, казалось среди ангелов нет больше таких исполинов. Даже Флегон был огромен, но уступал наставнику. От улыбки, предназначенной Туриель, не осталось и следа.

Я задрала голову, с трудом удержав стон – шею прострелило.

Лаван едва заметно принюхался и шепнул:

– Не груби, ради Ордо!

Это он мой настрой унюхал или медноволосого?

– Меня носит на занятиях, – сложила на груди руки. – Как и положено артси.

– Я велел тебе прийти на Арену вчера после ужина.

Что?! Я перевела взгляд на Лавана, но ангел лишь пожал плечами. Не помню, чтобы в расписании значились часы занятий с наставником...

Арье истолковал мое молчание по-своему. Он склонился надо мной так низко, что кончики медных волос едва не коснулись носа, и прорычал:

– Безделье закончилось, артси! Надеюсь, ты успела хорошенько отдохнуть, теперь с этим будет очень туго. После заката будь здесь, иначе... – он не закончил угрозу, лишь дернул щекой, но я знала, что стоит за этим. Наставнику не нужна «бракованная» подопечная, он велит развезть меня. – Тебе ясно?!

Туриель со своей свитой стояла на том же месте. Ангелы внимательно следили за развернувшейся сценой, перебрасываясь многозначительными взглядами.

Глаза защипало, а в горле встал ком, но я лишь сильнее сжала зубы. Я не буду при них плакать, пусть обломается! Стану лучшей, даже лучше этой Туриель, тогда никто не посмеет угрожать развеиванием!

– Предельно ясно, – процедила я сквозь сжатые зубы.

Арье даже не попрощался. Он вдруг потерял ко мне интерес и широким шагом двинулся прочь, к замку.

Гадкий! Бездушный! Паразит!

Я пнула кровать, но не рассчитала и влетела пальцем в деревянную поверхность.

– Хаос!

Нервы не выдержали.

Она?! Бесподобна?! Не тренировка, а избиение живого манекена, это он называет мастерством?! Фу, как низко! Ладно Туриель, она может вести себя как заблагорассудится, а корышка Кария греется в лучах ее славы, но Арье... Он же мой наставник!

Я схватилась за голову, со всей силы сдавливая виски. Нужно вспомнить кто я, может тогда хоть что-нибудь прояснится! Уверена, там, в абсолютной черноте, кроется что-то ужасно важное, только я никак не могу разогнать эту тьму.

Кто я?! Откуда?! Зачем ты возродил меня Ордо?! Зачем дал поломанное тело?! Уж лучше исчезнуть вовсе, чем выслушивать насмешки и тычки за то, чего я не просила!

Голову пронзила острая боль, затылок запульсировал и пришлось сесть, чтобы не рухнуть на пол. Так не пойдет. Селестия что-то говорила о первых трактатах Светлейшего Варшалама по артси, на основе которых серафим написал учебник. В библиотеку экзарха меня все равно не пустят, а в общей посмотреть можно. К тому же до заката есть еще пара часов...

Я быстро сняла покрытую толстым слоем грязи форму и поспешила привести себя в порядок. В хитоне было слишком холодно, так что сменила форму запасной, благо ее мне выдали в достаточном количестве.

Пока расчесывала непослушные волосы щеткой, невольно заглянула в зеркало. Зря. Даже в лучшие дни собственная внешность казалась непривычно чужой, а сегодня к этому добавлялись еще и черные круги под глазами и синяки по оголенным участкам кожи. Имей я ангельскую внешность, было бы куда проще...

В учительском крыле, как и всегда после полудня, никого не было. Я сбегала вниз по лестнице и поспешила пересечь зал к архивному крылу.

Под потолком беззвучно парили селестины, освещая путь к библиотеке мягким голубоватым светом. Коридор заканчивался высокими узорчатыми воротами. Когда я подошла ближе, то поняла, что это вовсе не узор, а фреска. Огромная картина с изображением крылатых воинов с мечами, идущих друг на друга. У правой створки заканчивался утес, а с него то ли сцепившись, то ли обнявшись летели два бескрылых ангела.

Стоило коснуться их и двери отворились, а за ними показались бесконечные ряды книжных полок. Они начинались у самого потолка и уходили далеко вниз, ниже первого этажа. Кажется, слухи о том, что школа владеет самой большой библиотекой во всех трех уровнях, вовсе не вымысел.

– Артси Хессиль, я полагаю? – скрипучий голос архивариуса нарушил библиотечную тишину. Поленькая ангел со связанными на затылке волосами опустилась ко мне откуда-то сверху. – Пришла оформлять допуск?

Я кивнула, разглядывая ее небольшие, отдающие синевой крылья. Архивариус огляделась.

– Где же твой наставник?

– Занят Ту... – хотела съязвить я, но вовремя спохватилась. – Тренировками занят, госпожа.

– В таком случае, жду вместе с ним, – ангел мгновенно потеряла ко мне интерес, собиралась взлететь обратно.

– Стойте! Я и без него могу!

Архивариус повернула голову, продолжая расправлять крылья. Мягким порывом ветра меня подняло в воздух и оттащило обратно ко входу.

– Вернешься с наставником, – сухо повторила она, прежде чем тяжелые створки захлопнулись прямо перед носом.

Я попыталась дернуть ручку, но та не поддавалась. Снова. Все без толку. Тогда я изо всех сил пнула створку. Место удара противно заныло.

– Да что же это такое!

– Плохой день?

От неожиданности я едва не подпрыгнула. За спиной стоял явно довольный моим испугом Флегон. В отличие от побитого Малкиеля, на нем не было ни единой царапины.

– Обычный, – я сжала кулаки и хотела обойти внушительную фигуру ангела, но он преградил мне дорогу.

– Постой, куда торопишься? Я еще не успел представиться.

– Ты Флегон.

Он расплылся в довольной улыбке, но не такой теплой, как у Кадмиеля, а хищной улыбкой охотника.

– Слава идет впереди меня, это радует. Ты Хессиль. Кария заткнуться не может, все время о тебе пищит. Даже любопытно стало, что это она в тебе нашла, – ангел сделал шаг вперед. Я попятилась. – Пугливая! Как мило. Да ты не бойся, я не обижу!

Флегон сделал еще шаг, прижимая меня спиной к фрескам.

– Я видела, что ты сделал с Малкиелем, – стараясь придумать, как обойти верзилу, я уперлась в створку, но она все не поддавалась. – Есть повод переживать!

На мгновение ангел замер. По мужественному лицу пробежала тень, быстро сменяясь самодовольной ухмылкой:

– Не стоит недооценивать Мала, он хороший боец, – еще шаг. Глубокие синие глаза сощурились, хищно оглядели меня с ног до головы, задержавшись в районе живота. Крылья Флегона слегка дрогнули. – Кария как-то ляпнула, что ты дочь Хаоса. Теперь я вижу сходство. Знаешь, мне всегда было интересно попробовать, какие демоницы на вкус...

Мои ладони уперлись ему в грудь. Я судорожно перебирала в голове все возможные варианты развития событий и ни один из них мне не нравился, а сил оттолкнуть громадину попросту не было.

– Флегон?! – взвинченный голос Селестии заставил ангела отступить. – Какого Хаоса?! Оставь Хессу в покое!

Великий Порядок, ты услышал меня!

– Я никого не трогаю, всего лишь знакомлюсь с новым членом общества.

– Как же!

Девушка подлетела к нам и толкнула бугая в плечо. Я съёжилась, готовая к новому конфликту, но Флегон лишь рассмеялся. Он потрепал меня по голове, словно только что не вжимал в колючие створки библиотеки.

Я сбросила его руку. Подруга приобняла меня за плечи и помогла обойти парня. Он не препятствовал.

– Ладно тебе, Селестия, не часто у нас возрождаются необычные артси! Конечно, я хочу попробовать!

Она закатила глаза.

– Ты себя слышал?! Не бойся Хессиль, Флегон тебя не тронет, иначе поедет на ферму растить провизию!

– Говоришь совсем как экзарх! В один прекрасный день артси сама придет ко мне, вот увидишь, – совершенно беззлобно бросил ангел и подмигнул мне. – Ладно, дамы, разойдитесь. Суламифь отправила разгрести библиотеку.

Флегон обошел нас и коснулся створок. Те послушно разъехались, пропуская ангела внутрь, как ни в чем не бывало.

Мы двинулись прочь от библиотеки. Занятая своими мыслями я даже не стала сопротивляться, послушно брела туда, куда вела ангел.

– Хесса, вот как ты умудряешься находить себе приключения?! – Селестия нахмурилась. – Слава Порядку, Флегон озабоченный придурок, но лишнего себе не позволит, хотя прилипнуть будет пока не сдашься... Эй, ты чего такая бледная?

Тело потряхивало, но не от непрошенной близости ангела, а от его невзначай брошенных слов.

– Селестия, что, если он прав?

Девушка озадачено уставилась на меня. Ее крылья окутали меня вместе с руками.

– Ты о чем?

– Вдруг я и правда дочь Хаоса?

– Даже не говори таких глупостей! – Селестия отмахнулась. – Подобное невозможно и каждый на Небесах знает об этом. Дети Хаоса не могут попадать на Небеса. Все Кария со своими рассказами, какая чушь!

Оказалось, наставник не живет в жилом крыле, а занимает пристройку с другой стороны замка. Тяжело переставляя ноги, я плелась к нему, желая поскорее отвязаться от медноволового.

Небольшая каменная пристройка выходила на неухоженное поле с незнакомыми синими цветами. Я постучалась, но Арье не торопился выходить. Дома нет что ли? Постояв еще десяток минут, уже собиралась уходить, когда дверь наконец отворилась. Наставник выглядел странно, его одежда сбилась, а на лбу выступили крупные бусины пота.

– В-вы звали... – я запнулась, не зная, что делать дальше.

Не говоря ни слова Арье вытер лоб ладонью, вышел наружу и двинулся в сторону Арены. Растерянная, я семенила следом. Всю дорогу мы провели в гробовой тишине.

Арена пустовала. Светлые мечи, пики, клинки и прочие оружия, разбросанные во время моего последнего посещения, сейчас были аккуратно развешаны по стенам прохода. Я прикоснулась к одному из них – ледяная сталь холодила кожу.

– Не трогай, – не глядя бросил наставник.

Я показала язык его широкой бескрылой спине.

– Для тренировок язык не обязателен, могу укоротить.

Да что у этого гада глаза на затылке что ли?! Надеюсь, мысли читать он не умеет, иначе мне точно не жить...

Арье вытащил меня в центр Арены, а сам встал напротив, как Светлый Эфраим стоял перед классом. Несколько мгновений он пристально изучал меня своими колючими глазами. На медовых зрачках плясали блики уличных селестинов.

– Собери водяную сферу, – наконец произнес он.

– Я пока не умею...

– Покажи, что можешь.

Легко сказать! Мои познания заканчиваются теорией, но ведь и обучаюсь я меньше недели.

Я растопырила пальцы, пытаюсь очистить разум от мыслей. Как там: быть честным со стихией? Хаос, это вообще как?! Грозно сопящий Арье сильно мешал.

Ничего не вышло. Я опустила руки и отвела взгляд.

– Воздушные потоки?

– Даже занятий не было.

– Чтение Духа?

– Это как Лаван делает?

– Все ясно, – Арье потер пальцами переносицу. – Беги.

– Но... Я ведь сегодня уже занималась!

Наставник медленно втянул воздух носом. Его явно раздражала необходимость нянчиться со мной:

– Если я говорю делать что-то, то ты это делаешь. Без вопросов.

Я сжала челюсть и побежала. Быстрее начну, быстрее закончу.

Как же я ошибалась...

Измотанное за день тело сдалось не на половине, а на четверти пути. Тяжело дыша, я перешла на шаг. Арье очутился возле меня быстрее, чем я успела отдышаться. Хаосов наставник схватил меня за шкуру и потянул вперед. Один шаг длинноногого мужчины был двумя моими.

Один, второй, третий... на четвертом круге я не выдержала и повисла в его лапе, отказываясь шевелить конечностями. Воздух с хрипом продирался сквозь легкие.

– Арси! – рявкнул наставник, встряхивая меня за шкуру. Я и рада была бы ответить, слова «чтоб ты сдох, ирод» уже готовы были сорваться с губ, но нужно было продолжать дышать. Он разжал руку, и я кулем повалилась на землю. Перед глазами все плыло, меня замутило. – Все ясно. Начиная с сегодняшнего дня каждый вечер на закате будешь заниматься со мной.

И он ушел, а я осталась валяться на траве. Сил на злость не было, голова оказалась на удивление пуста. Не знаю, сколько я так провалялась, наблюдая за медленно плывущей по небу луной, прежде чем ночной холод стал пробираться под тренировочную форму. Я перевернулась на бок, потом встала на четвереньки и медленно, чтобы не свалиться обратно, поднялась на ноги.

Замок глядел на меня темными окнами. Все ангелы спали, даже учительское крыло погасило селестины. Шаг за шагом, я ползла к себе в комнату, пока, наконец, не упала на застеленную кровать. Разум отключился мгновенно.

Глава 4

Старая и Новая жизнь

«<...> Говоря об ангельской стали, нельзя не упомянуть их главный обрабатывающий элемент – молнии. Дети Порядка долгое время не имели возможности спускаться на землю за неимением достойного оружия, способного защитить от Грехопадений, но ситуация радикально изменилась в девятом Биение П.И. (прим. автора: аббревиатура «После Исхода»). Светлый Самуил выдвинул теорию о том, что Дух возможно закупорить внутри стали посредством последующей обработки молниями. Эта теория стала настоящим прорывом, подарила детям Порядка свободу, а Самуилу заслуженный титул серафима.

Тем не менее охота на молнии была и остается самой опасной деятельностью и высоко ценится по всем трем небесным уровням. Охота начинается в сезон Молний и, несмотря на повсеместное скопление, Грозное Гнездо, вне сомнения, лидирует по количеству ежесезонного улова.

Заметка: во избежание саморазвешивания непосвященных и студентов, получивших крылья не больше цикла назад, запрещено подпускать к сбору элемента под страхом отстранения от учебы от одного Биения и больше!»

Столпы Небесной Структуры, дополнение к учебнику, Светлейший Варшалам

Бесконечный коридор повторял сам себя, превращаясь к вечный стык резных арок и длинного пустого пространства. Свет здесь замер, воздух не двигался, не было ни звуков, ни даже запахов.

Я перешагнула очередной стык, когда увидела конец шлейфа чьей-то накидки. Фигура в накидке вздрогнула, быстрым шагом стала удаляться от меня.

– Постой!

Фигура замерла, но ненадолго. Стоило мне догнать ее, как ладонь уперлась в холодную поверхность стекла. Испуганное отражение глядело на меня с зеркальной поверхности, а за спиной его застыл темный силуэт.

– Хессиль...

– Хессиль! – настойчивый голос Селестии вырвал меня из странного сна, зато подарил боль, растекшуюся по всему телу. – Просыпайся же! Дрыхнешь, как химера...

Порядок, как же болит все... Мышцы горели, противясь моей вялой попытке встать с кровати, а голова гудела, будто в ней звонили колокола храма.

– Развейте меня... – простонала я, падая обратно, но Селестия не дала спокойно умереть. Девушка тут же сунула мне какую-то серую бурду, похожую на пирожок из грязи.

– Так и знала, что сама ты не встанешь! – она бросила на меня встревоженный взгляд. – Ну и видок... Ешь давай, полегчает.

Сил спорить не было. Даже если Селестия принесла мне отраву, так будет лучше – болеть перестанет посмертно. Я надкусила грязевое пирожное. Как и у большинства небесных продуктов, за исключением Небесницы, особого вкуса у комочка не оказалось, только немного пахло травами. Стоило заставить себя проглотить эту гадость, как по телу прошла волна, на мгновение боль усилилась, и я скукожилась, но вскоре от нее не осталось и следа.

– Это рима, обезболивающее. Ее сейчас не достать, так что я из личного запаса принесла, – девушка улыбнулась, помогая мне встать. – Сильно не радуйся, боль вернется, но у тебя будет время к ней привыкнуть.

Легкое напряжение в мышцах еще осталось, однако колокола в голове больше не звенели и конечности двигались, а остальное меня не интересовало. Я поблагодарила подругу, когда вспомнила, что сегодня выходной.

– Стой, занятый ведь нет! Зачем ты меня разбудила? – злые глаза наставника блеснули в воспоминаниях и я взмолилась. – Ради Порядка, скажи, что тебя не Арье прислал!

Усадив меня на табурет, Селестия стала расчесывать мои взлохмаченные волосы. Вынужденная лицезреть себя в отражении трюмо, я невольно вспомнила прошедший сон.

– Нет, он ни при чем. Ты ведь знаешь Йону, – серьезный голос предполагал, что я пойму о ком идет речь. Углядев в отражении мои пустые глаза Селестия, пояснила. – Ну Йона. Артси. Неужели не видела?

– Ни разу.

Ангел вздохнула, удрученная разжевывать каждую деталь ее мира, но все же пояснила:

– Йона из старших, попал в Гнездо незадолго до Малкиеля. Биений пять назад, – она отложила расческу, пальцами распутывая крупный черный колтун на затылке. – Ты уже успела заметить, что все мы выглядим молодо?

– Как же преподаватели?

– И ангелы, и артси могут выглядеть так хоть до конца миров. А могут соответствовать возрасту души, тут уж никто не запрещает. Отцу, например, со временем надоело выглядеть юнцом...

– Замечательно, я рада что наши преподаватели за естественную старость, но кто такой Йона?

– Я и говорю! Молодые ангелы и артси не могут выглядеть старше, потому что возраст Духа не позволяет. Мы еще растем. А Йона возродился старым, – справившись с одним колтуном, она снова взяла расческу, но натолкнулась на новый. Пришлось опять распутывать пальцами. – Хесса, у тебя не волосы, а хаос в чистом виде, не приведи Ордо!

Новость о старом артси заинтриговала. Каким бы старым человек ни умер, по ангельским меркам его душа молода и не может получить возрастного воплощения. Значит Йона – единственный подобный артси за тысячелетия.

– Думаешь он может знать что-то о моей проблеме? – я с надеждой заглянула в лавандовые глаза подруги.

Ангел задумчиво поджала губы. В отражении было видно, как она хмурится.

– Селестия, в чем дело?

– Я уже пыталась с ним говорить...

– Что?! – я попыталась вскочить, но Селестия без труда усадила меня обратно.

– Все в порядке, Йона ни о чем конкретно не знает! Я сказать ничего не успела, даже имени не назвала, а артси заявил, что будет вести разговор с тобой напрямую.

Теперь хмурилась я. Что если артси догадался? Что если меня развеют...

– Я боюсь!

Селестия собрала мои волосы, сплетая причудливой косичкой. Поддев пальцами седую прядь, она аккуратно вытащила ее из общей прически, небрежно уложила вдоль лица.

– Не стоит, Йона сам прошел через многое, знает цену чужих секретов. К тому же никто не заставляет тебя выдавать их все! Ах да! – ангел улыбнулась. – Захвати свою стекляшку.

Открытое здание кузни, красовавшееся на утесе, находилось прямо под моей башенкой. Отсюда были отлично видны крошечные точки Порта и громадину Врат.

Под куполом светлого здания кипела жизнь. Огромные станки трещали, периодически озаряясь светом вырывавшихся из жерла молний. Звон молотов казался тихим пока мы не подошли ближе – видимо на здание ставили звуковые глушители – зато внутри стоял такой грохот, который заглушал даже собственные мысли.

Среди трудящихся в кузне я тут же заметила опущенную над мечом медноволосую голову и развернулась на выход. Селестия поймала меня у дверей:

– Ты чего?!

– Тут Арье!

Она проследила за моим взглядом:

– Что с того? Хесса, когда Арье занят молниями, на него Преисподняя свалится – он не заметит!

Селестия взяла меня за плечи и затащила внутрь.

Среди трудящихся ангелов я не сразу заметила сгорбленную фигуру Йоны. Невысокий поджарый мужчина казался ровесником Бецалея, но в прикованных к работе глазах читалась тяжесть многих столетий. Его тусклые серые крылья истрепались, выглядели неухоженными. Мужчина несколько раз провел оселком вдоль лезвия и синие искры озарили его уставшее лицо.

– Йона! – Селестия попыталась перекрыть лязг стали. – Спокойствие Биению! Прости нам вторжение, но мы по делу.

Мужчина поднял голову. Его серые глаза, покрытые сеточкой морщин, грустно улыбались, когда он оглядел меня. Казалось, артси видел часть моих проблем, даже не зная о них.

– Наслышан, юная леди, – кивнул Йона. – Вы принесли кулон?

Громкое название для моей стекляшки... Я сжала свое сокровище в пальцах, растерянно оглянулась на подругу. Та кивнула.

Йона бережно принял его, стал пристально разглядывать со всех сторон. На какое-то время артси замолк.

– Мне бы... – от чего-то в горле пересохло.

– Хессиль хотела спросить, как прошла ваша адаптация? – пришла на помощь подруга. – Все было... кхм... гладко?

Он хмыкнул:

– Я думаю вы и сами знаете, что нет. Внешность на Небесах играет большее значение чем на земле, от нее зависят наши силы и умения, не говоря о здоровье. Леди, я думаю вы хотели спросить о чем-то более личном? Иначе наша чудесная Селестия не стала бы стоять над душой, контролируя каждое слово. Дайте угадаю, вопрос касается земной жизни?

– Простите, это строго запрещено, я не хотела обидеть...

Он поднял руку, останавливая мой поток извинений. Йона толкнул громадное колесо, и станок стал оглушительно трещать. Тогда артси качнул бочку и из нее на небольшое углубление стала капать жидкая сталь.

– Место вы выбрали подходящее – молнии глушат даже ангельский слух. Я не в обиде, задавай свой вопрос, Хессиль.

Я кратко описала свою ситуацию, стараясь представить ее как гипотетическую. Йона внимательно слушал, и с каждым словом лицо становилось серьезнее.

– Будь осторожна девочка, подобное не следует знать посторонним. Ты отлично держишься для того, кто потерял свою сущность!

– Как такое может быть? В книгах написано, что артси без памяти как пустые оболочки, но я ведь не пустая!

Мужчина оглянулся, пристально вглядываясь в работавших ангелов, но никому не было до нас дела. Тогда он сказал,

– Мне кажется книги могут ошибаться.

Йона вытащил залитую в станок сталь. Она превратилась в длинную неаккуратную палку. Перекинув ее через железные щипцы, артси поднес палку к тубусу. Молнии рванули наружу, стали облизывать ее, заглушая остальные звуки.

– Ничего не понимаю! – голос терялся в стрекоте энергии, но Йона услышал меня.

– Что, если тебе повезло? Наши воспоминания не дают артси забыть о доме. Понимая, откуда пришли, мы остаемся благодарны ангелам за защиту, а Ордо за создание, но, маленькая Хессиль... – Йона наклонился. – Без воспоминаний ты никому ничего не должна, даже Создателю, и это делает тебя свободной. Уверена, что тебе не нужна эта свобода? Прости старику его богохульные мысли!

Селестия вдруг широко улыбнулась и стала громко закидывать ангела никак не относящимися к разговору вопросами. Она так искренне и легко перешла на обсуждение последнего состязания, что я засомневалась, а состоялся ли наш щекотливый диалог вообще!

Пока подруга щебетала над трудящимся артси, я обвела взглядом присутствующих. Несколько незнакомых мне крылатых девушек и парней изготавливали мечи. Одна невысокая ангел с темно-русыми волосами обрабатывала украшения для крыльев. Еще трое крылатых полировали доспехи.

Мой блуждающий взгляд упал на Арье. На нем не было рубашки, а крепкое тело с россыпью темных веснушек на загорелых плечах, блестело от пота. Придерживая рукоять двуручного меча, он опускал на него молот и, при каждом ударе, из стали высекались не искры, а молнии. Надо отдать должное, каким бы засранцем не был мой наставник, выглядел он внушительно.

Затерянная в своих мыслях, я не заметила Первосвященника, застывшего в паре шагов от Арье. Светлейший Закум улыбался, но от его улыбки мне стало не по себе. Он что-то уверенно говорил наставнику. Арье не реагировал, продолжая высекать молнии из меча.

Пот, выступавший на его лбу, мешал глазам. Наконец, он остановился, желая вытереть лицо и поднял взгляд. Медовые глаза встретились со мной.

– *Я буду рад лично придать тебя забвению, проклятый выродок...* – голос Закума звучал в моей голове так отчетливо, словно он стоял здесь, а не через всю кузню.

Это еще что?! Я моргнула, прогоняя наваждение. Когда голова прояснилась, снова поглядела на наставника, но он уже не смотрел. Арье обернулся к Первосвященнику, что-то ответил и с лица второго сошла улыбка. Преисполненный возмущения, Светлейший Закум спрятал ладони под хламидой. Глаза сверкнули нимбом так ярко, что даже мне стало тяжело смотреть.

– Хесса, чего зависла? – Селестия взяла меня под руку. – Оу... Опять сцепились...

Ангел потянула меня к выходу, отвлекая посторонними разговорами. Я покинула кузню без ответов, но с целым ворохом новых вопросов.

– Так ничего и не выяснили! – я пнула камешек и тот отлетел к белоснежной стене замка. – Только Йону зря потревожили...

Подруга сдвинула светлые брови:

– Да, и говорил он странные вещи, не находишь? О свободе без памяти. Впервые слышу подобное!

– Может он просто хотел меня успокоить?

– Пойми вас, артси, – Селестия пожала плечами. Подруга охнула и вытащила из-за пазухи нечто светлое. – Твоя стекляшка теперь кулон! Хоть сходили не зря.

Красно-серая поверхность сияла, отражая пробившееся сквозь грозовые тучи солнце. Я пригляделась к цепочке – тончайшая работа звено к звену проходило кулон насквозь. Интересно, как Йона успел сотворить подобное чудо?!

Селестия помогла застегнуть цепочку, улыбнулась.

– А что? Недурно! Такого точно ни у кого нет!

Мы прошли еще немного, пытаясь понять, о чем говорил Йона, но в главном зале на нас натолкнулась Ру и сказала сестре следовать за ней к отцу. Пройтись с ними не вышло – боль

в мышцах постепенно возвращалась, и я поплелась обратно в комнату. Что ж, лучше выплыву – судя по всему в ближайшие месяцы подобной роскоши не будет.

Арье привык слушать змеиный шепот Закума. Со дня своего рождения на его голову то и дело обрушивались изощренные проклятия Первосвященника. Раньше они задевали, но поток сквернословия, пробивший по началу открытую рану, сейчас превратился в заскорузлую мозоль.

Первосвященник бросил свои украшения на станок, требуя немедленно привести их в порядок. Арье поднял уставшие глаза на Закума, но тот лишь ухмыльнулся.

– Ангельская сталь не ржавеет и вам это известно.

– Что с того? Я желаю, чтобы они сияли! Тебе жалко молний на своего Первосвященника, щенок?

Арье опустил молот. Он выдохнул зарождающуюся злость и молча принялся за работу, позволяя Закуму поливать себя помоями. Так проще, чем спорить.

Первосвященник пошел по классике: начал с личности самого Арье, стал проклинать его родителей, даже упомянул, как лично присутствовал на казни отца. Ничего нового.

Выпущенные умелой рукой молнии разлетались коротко, но четко, превращая ангельскую сталь в почти зеркальную поверхность. Арье улыбнулся – ему нравилось чувствовать острое покалывание в пальцах.

– Скалишься?! – прошипел Закум, понимая, что Арье не слушает его. – Скалься пока можешь! Ордо видит черноту твоей души, недаром послал эту грешницу в попечение! Вот увидишь...

Арье почудилось, как чьи-то пальцы коснулись его лица. От неожиданности он отпрянул, поднимая глаза.

Хессиль стояла на другом конце кузни. Сероватую кожу тут и там покрывали царапины, болезненность пугала, но в глазах поселилось любопытство.

– ... в один прекрасный день я буду рад лично прижать тебя забвению, проклятый выродок! А для начала стану бичом для твоей подопечной!

Злость вперемешку с виной и бессилием вырвалась внезапно, снесла давно выстроенные плотины и вылилась наружу. Арье отбросил инструменты вместе с драгоценностями и завис над Первосвященником.

– Тронете девочку и, клянусь Порядком, я донесу Светлейшему Совету о расточительстве военных ресурсов, – прорычал он.

Закум отпрянул, стал ловить ртом воздух, но Арье не смог насладиться зрелищем. Вниз по спине разлилась привычная боль, прожигающая кожу изнутри. Стараясь не упасть, парень выбежал на лужайку, поспешил прочь.

Только бы успеть в комнату...

Дверь открылась и в комнату кто-то влетел. Я не успела разглядеть вторженцев – на голове оказался плотный мешок, руки и ноги связали. Голова работала, бешено перебирая возможные варианты: на нас напали дети Хаоса?! Меня хотят развеять?! Что происходит?!

Я хотела закричать, но чья-то ладонь вовремя заткнула рот. Недолго думая, я прокусила пальцы неизвестного, а нападавший зашипел. Меня перехватили, стали тащить куда-то. Что было сил я оттолкнулась ногами, но меня лишь крепче связали. Секунда – и я лечу в пустоту.

Неужто все? Вот и пожила! Зачем вообще было начинать?! Я верещала и дергалась, стараясь скинуть мешок с головы.

Мгновение полета показалось вечностью. Когда чьи-то крепкие руки аккуратно поймали меня, я охнула, хватаясь за спасителя.

– Я же сказал, сама еще будешь ко мне жаться! – хохотнул знакомый голос и мешок стянули с головы.

Флегон прижимал меня за талию, сам парил в воздухе, а за ним, в тени утеса, пряталась пещера, забитая толпой крылатых студентов. Кажется, мой безумный вид напугал остальных, потому что собравшиеся тут же потупились.

– Фу! Хесса! Ты мне руку прокусила! – Селестия спускалась откуда-то сверху, протянула ладонь к моему носу. Тут же улыбнулась. – Молодец, нечего давать себя в обиду!

Я попыталась что-то сказать, но из горла вышел лишь сдавленный хрип. Флегону пришлось посадить меня на землю и сунуть фляжку с какой-то жидкостью. Я хлебнула неглядя и тут же прокашлялась – внутри словно развели жидкий огонь, горло прожгло.

– Что это за гадость? – просипела я.

– Говорит, значит жить будет, – констатировал Флегон. – Это нектар смоковницы.

Селестия погладила меня по спине:

– Прости, каждый артси должен упасть с нашего обрыва. Обычно мы проводим церемонию посвящения позже, но я предложила ускориться... – вдруг она заметила кого-то в толпе и попросила, – Флегон, пригляди за девочкой, я сейчас.

Ангелы оживились. Стихший с моим появлением шум веселья постепенно возвращался. Множество незнакомых крылатых подняло свои фляги в воздух и прокричало мое имя.

– Поздравляю, артси, ты прошла посвящение, – бугай приподнял мою голову за подбородок. – Понравилось летать?

Я мотнула головой, выдираясь:

– Вы чокнутые!

– Тебе повезло, что Туриель сегодня нет. Она предпочитает гнать новобранца до самой земли, – рядом присел Малкиель. На теле парня не осталось и следа недавней битвы. За его спиной стоял смущенный Лаван. – Хотя я бы посмотрел!

Улыбка на лице Флегона померкла. Он качнул головой и отошел к толпе веселившихся.

Потолок и стены пещеры оказались усыпаны теми же кристаллами, что освещали Грозное Гнездо. Селестины не парили, а росли прямо на каменных сводах, начинали светиться ярче, когда кто-нибудь случайно касался их.

Я огляделась. Ангелы по-настоящему развлекались: кто-то играл на неизвестных мне музыкальных инструментах, другие танцевали, остальные пили и громко обсуждали прошедшую неделю. По углам пещеры сидели яростно обжимавшиеся парочки.

Лицо вспыхнуло.

Проследив за моим взглядом, Малкиель прыснул:

– Смотри какая скромница! Ни за что не поверю, что ты была монашкой в прошлой жизни!

Я подавилась. Не дай Порядок, он станет вытягивать из меня детали! Кто знает, как я могу проговориться...

– Мал! – Лаван одернул друга.

Артси, казалось, пребывал в мирном настроении, потому напирать не стал.

– Что?! Я же не спрашиваю, кем она была, просто выражаю мнение! – парень снова приложился ко фляге. – Веселись, Хессиль, нам это редко позволяют.

«Нам» звучало многозначительно. Сложилось впечатление, что Малкиель имеет в виду не всю ангельскую братию, а конкретно артси.

– Арье тоже сюда ходит? – спросила я, опасливо оглядывая пещеру. Не дай Ордо этот изверг тоже пришел.

Малкиель расхохотался. Лаван покачал головой и ответил:

– Нет, твой наставник редко отдыхает. Он скорее... прагматичный тип.

– Арье хаосова заноза в заднице, – отсмеявшись вставил красавчик. – Никогда не веселится, слишком много сил тратит на поддержание имиджа непризнанного героя Гнезда.

– Зачем ему это?

– А ты еще не заметила? – Мал приподнял темные брови. – У него крыльев нет.

Опять о крыльях!

– Ну и что! У многих тут их нет, – я забрала фляжку из рук Малкиеля и аккуратно пригубила. Жидкость снова обожгла горло, едва не пошла обратно.

– Да, но то первокурсники. А Арье в академии почти тридцать Биений.

– То есть очень долго, – пояснил Лаван. – Не думай, Хесса, вины никакой за ним нет и показатели у Арье всегда самые высокие, даже для ангела...

– Аж бесит! Флегон из-за него вечно на взводе!

Несколько студентов накидали сухих веток и принялись разжигать костер. Стоило маленькой искорке отлететь от камня, как Селестия подхватила ее воздушным потоком и раздула в несколько раз. Огонь жадно набросился на ветки.

С каждым глотком ночь становилась все теплее, и я, наконец, смогла расслабиться. Лаван с неожиданно дружелюбным Малкиелем терпеливо отвечали на миллион моих вопросов.

Они рассказали о наставнике. Арье вырос в Грозовом Гнезде, воспитанный экзархом и Светлейшей Наамой. Никто не знает наверняка, но ходят слухи, что его родители были развезены за невиданные по своей силе преступления, вот и Арье попал в немилость. Теперь парень вынужден лезть из кожи вон, чтобы Светлейший Совет оттаял и простил ему преступления родителей.

– Это не дает засранцу право отыгрываться на мне... – я развалилась на траве возле входа в пещеру. Кажется, жгучая ангельская бурда положительно влияла на всех присутствующих – ни боли в теле, ни натянутых до предела нервов.

Парни переглянулись:

– Работа наставников почти так же ценна, как победа в турнирах. Воспитанный ангелом артси должен показать высшие результаты, тогда наставника примут в столице с почестями, – Лаван выдернул несколько травинок и покрутил их перед лицом. – Там и крылья дать могут!

– То есть, стоит мне облажаться и...

– И рыжий тебя на башню замка натянет, – ласково подсказал Малкиель. Я кинула в него мелкий камушек, но он пролетел мимо. – Я серьезно! Арье ждал здорового артси, способного стать лучшим воином, а ты, Хесса, слабо подходишь под описание.

К нам подседа Селестия. Ангел весь вечер весело порхала от группы к группе, создавая воодушевление в каждой. Она умела заставить окружающих чувствовать себя самыми важными вне зависимости от статуса и наличия крыльев. Даже Флегон глядел на нее с восхищением и позволял подкалывать себя время от времени.

– О чем болтаем? – девушка легла на живот, стала болтать ногами. – Вы бы видели, какой скандал мне Ру устроила, за то, что я ее не взяла.

– Что так?

– Мелкая еще! Выпить осталось?

Я протянула ей полупустую флягу.

– Парни пытаются доказать мне, что Арье не бездушный садист, а травмированная личность. Будь он заинтересован в своем успехе, как вы говорите, то не стал бы пропадать на целый месяц, чтобы появиться и превратить мою жизнь в... ну вы поняли! – я положила голову на круглое плечико девушки. – Вот даже Селестия была рядом, разъясняла мне всякое, хотя я ей не подопечная! Ты настоящий друг!

Подруга охнула, когда я неуклюже ткнула ее локтем, пытаюсь обнять.

Ребята переглянулись.

– Хесса, тут такое дело... – бесцветный подался вперед, но Селестия перебила его.

– Ты сама знаешь, что приказы экзарх не обсуждаются. Ему велели спуститься к Разрыву, вот он и спустился.

Привалившийся к огромному кристаллу Малкиель выпятил нижнюю губу и обиженно произнес:

– Это Флегона тоже выводит. Как он не поймет, что служить у Разрывов не привилегия, а самоубийство? Какой дурак ускоряет собственную кончину?!

– Хорошо говорить, когда можно выбирать, да Мал?

– Просто прекрасно!

– Какой же ты все-таки засранец! – беззлобно бросила Селестия.

Парень послал ей воздушный поцелуй.

Незнакомый мне ангел, игравший на лире спокойные мелодии, неожиданно сменил репертуар. Музыка его ожила, буквально толкая в пляс хмельное сознание. Один из старших вывел свою подругу в центр пещеры и принялся крутить.

– Пошли танцевать? – я ткнула пальцем в сторону набиравшего обороты веселья.

Малкиель прыснул.

– Кажется кто-то перебрал!

– Вовсе нет! Я отлично себя чувствую! – я прекратила тискать Селестию и поднялась. – Видишь?

Ноги дрожали поначалу, но не болели и это радовало. Я сделала несколько шагов, разминая их, а потом прокрутилась.

Ух, как забавно юбка поднимается! Разлетается во все стороны, совсем как солнышко. Смех ребят наполнил пространство.

– Смотрю земная умеет отдыхать!

– Здесь нет ни Арье, ни Туриель со своей боевой собакой, чего мне напрягаться? – собственная смелость кружила голову. – Замечательный вечер!

Я снова прокрутилась, на этот раз не останавливаясь, чтобы платье развевалось дольше, и едва не влетела в танцующих. Селестия тоже встала, подошла ко мне. Недолго думая, она подняла руки и искусно изогнулась, повторяя телом звуки незнакомой мелодии. Я тут же попыталась повторить. Танцевать так оказалось гораздо сложнее, но изящные движения завораживали.

Еще недавно взгляды детей Порядка несли лишь отвращение и испуг, но сейчас я чувствовала перемену. Едва ощутимую, только начавшую зреть в их сознании, однако колоссальную для меня. Они смотрели с интересом.

– Что здесь происходит?! – ледяной голос Туриель оттолкнулся от сводов пещеры, камнем рухнул мне на голову.

Веселье моментально стихло. Кария опустилась на площадку вслед за своей предводительницей. Курносое лицо исказила приевшаяся гримаса отвращения:

– Какого хаоса в нашем месте забыла девчонка проклятого?! Как могли вы допустить подобное?!

«Девчонка проклятого», «дочь хаоса», «земная куртизанка», скоро список личных оскорблений станет настоящей коллекцией! Внутри зрела непреодолимая потребность высказать все, что думаю об этих занозах.

Селестия вышла вперед. Она ответила Туриель, хотя вопрос был задан ее подпевалой. Голос подруги был тверд и дружелюбен.

– Хессиль прошла посвящение и имеет право находиться вместе со всеми. Разве маленькая артси помешает нашим лучшим ангелам отдыхать?

– Нет, но...

– Конечно, младшие студенты могут быть назойливыми, – моя защитница улыбнулась. – И им необходим здоровый сон, особенно до получения крыльев, так ведь, Туриель?

Тури огляделась. В зрачке переливалось плавленное золото, но точеное лицо выражало лишь брезгливое отвращение.

Кария отчаянно пыталась найти, к чему прикопаться:

– При чем тут крылья, я не понимаю! Эта артси...

– Твоя матушка Тури, эксперт в области роста крыльев, она должна знать, как это важно, – Селестия и не подумала останавливаться.

– Мы пойдем, пусть подрастающий организм готовится. А вы отдыхайте!

Не давая им опомниться, подруга впиалась в мою руку ногтями и вытолкала к выходу из пещеры. Она положила мои руки себе на талию и велела держаться. Сильные белые крылья раскрылись, заполняя почти все пространство для взлета.

Буря возмущения внутри меня достигла апогея. Подогретая выпивкой, она подарила иллюзию неуязвимости и, вместо того чтобы послушать Селестию, я проскочила под ее крылом.

– А теперь слушай сюда, – выставив палец, я направилась к девицам. – Какого Хаоса вы решили...

Договорить не вышло, Лаван закрыл мне рот ладонью, а Малкиель поволок обратно к Селестии.

Брыкающуюся и кусающуюся так же, как по дороге в пещеру, меня скрутили и втроем потащили вверх. Бултыхаться в воздухе, как мешок с мукой, оказалось совсем не весело и я затихла. Только добравшись вдоль стен замка до моей комнаты, ребята швырнули меня на пол и завалились следом.

– Какая же ты проблемная, артси! – прошипел Малкиель.

Лаван погладил меня по плечу:

– Нельзя же так на дочь серафима...

– Совсем страх потеряла! – Селестия щелкнула изящным пальчиком по кончику моего носа. – Для тебя же стараюсь!

Их раздосадованные лица – последнее, что я запомнила в тот вечер. Дальнейшие события были таинственным образом стерты из моей памяти нектаром смоковницы.

Глава 5

Небо и Земля

«<...> упоминая Грехоподобных, необходимо описать их среду обитания – Разрывы. Ангелам до сих пор не удалось выяснить, что находится за пределами небесных трещин, есть ли там жизнь, или это дорога в бесконечную тьму, так как ни один доброволец не вернулся обратно. Ученные мужи предполагают, что Разрыв, как и сами Грехоподобные, не имеет источника силы, а потому поглощает дух, расщепляя его на энергию. Появились Разрывы еще у истоков Первого Эдема, положив конец перемирию двух божеств и их детей. Разрывы нельзя закрыть, со временем большинство только растет, трескаясь и создавая вокруг себя искажение реальности на обоих уровнях. Земные создания не могут видеть Разрывов и Грехоподобных, но ощущают гниль на подсознательном уровне, что крайне негативно влияет на окружающую среду и ментальное здоровье. Разрывы излучают чистое зло, заполняя разум рядом стоящих души тьмой, оттого Светлейший Совет постановил ежемесячно менять отряды в аномальных зонах.»

Анатомия войны, том второй, переиздание, Светлейший Варшалам

Вжух! Я едва успела пригнуться и дровко просвистело над головой. Арье сделал шаг назад, скомандовал:

– Слишком медленно, ускоряйся!

Стараясь не выплюнуть легкие, я перекатилась в сторону.

С моих посиделок в тайной пещере минуло два месяца. Как и обещала Селестия, инициация помогла примирить ангелов с моим присутствием. Нет, Кария не оставила едких высказываний, так и норовит укусить побольнее, но остальные косятся на меня гораздо меньше.

Зато, с легкой руки Флегона, мужская половина Грозового Гнезда стала интересоваться моим происхождением. Последний раз, когда мне удалось вырваться в пещеру, очередной крылатый придурок вздумал проверять, нет ли у меня хвоста под хитоном, благо Кадмиель оказался рядом! Колкости Мала и жестокая прямота Арье, после подобного внимания, стали цениться на вес золота.

Что же наставник? Как и обещал, Медновоносый не давал мне расслабиться ни на секунду. Если мышцы болели настолько, что не могла тренироваться, то он забрасывал меня книгами, которые заставлял пересказывать и объяснять. Если справлялась с книгами – Арье корчил из себя Бецалея и выжимал из меня крупницы стихийных способностей, которых, к слову, оказалось совсем мало.

На исходе второго месяца я видела наставника чаще собственного изображения, даже привыкнуть успела и перестала дергаться каждый раз, как огненная голова появлялась в поле зрения. Разумеется, с таким расписанием об отдыхе можно было забыть.

– Сдашь экзамены и делай что заблагорассудится, а сейчас сосредоточься на подготовке, – холодно нравовучал Арье, когда я в очередной раз пыталась выбить себе выходной.

Громкий шлепок по ягодицам выдрал меня из задумчивости. Я ойкнула, обиженно потирая ушибленное место.

– Не спать, артси! – Арье убрал палку за спину, готовясь к следующему нападению. – Опять в облаках витаешь.

Невыносимый! Я встала в стойку, покачнулась из стороны в сторону, стараясь предугадать откуда прилетит следующий удар.

– Почувствуй опору, – мужчина кивнул на мои ноги. – И прекрати скакать, как пьяная мантикора!

– Такие бывают?! – короткое движение и палка снова бьет меня по ягодицам. – «Меньше болтать», я помню!

Арье хмыкнул.

Пришлось сконцентрироваться. Наставник двигался нарочито медленно, позволяя мне привыкнуть к собственным маневрам, а потом резко менял тактику. Бесконечные синяки и удары, и я наконец заметила эту особенность.

Древко ткнуло меня в живот, но я отбила его ребром ладони. Наставник повторил удар, резко шагнул вперед и я проскочила под его пустой рукой. Арье потерял равновесие и покачнулся. Я так растерялась своему успеху, что не заметила подножки и улеглась на лопатки.

Солнце – редкий гость за последние месяцы – слепило глаза, очерчивая силуэт наставника. Он наклонился надо мной, пристально вглядываясь в лицо.

– Цела?

– Жить буду, – я вымучено улыбнулась.

Миг, и я стою, а Арье стряхивает с моей формы налипшую траву.

– Немного лучше, но за ногами по-прежнему не следишь, – спокойно сказал наставник. – Завтра поработаем с повязкой, будешь учиться слушать противника.

Разумеется, он не может просто удовлетвориться результатом! Однако слышать «лучше» от Арье настоящий комплимент. Пусть я расшибу себе завтра лоб, но тело окрепнет еще чуток и появится реальный шанс сдать экзамены. Нагрузка постепенно становилась чем-то привычным.

Я выдохнула, стараясь успокоить сбившееся дыхание.

Сначала мы убрали снаряжение и только тогда двинулись к замку. Арье молча шел рядом, жмурясь на солнце. Каждый раз, когда тучи пропускали его теплые лучи, волосы наставника становились подобны ожившему пламени. Интересно, какие они на ощупь?

– Готова к спуску? – хриловатый голос парня звучал спокойно. – Правила помнишь?

С ранней тренировки я совсем забыла какой сегодня день! Экзарх Суламифь посчитала первокурсников готовыми к первому путешествию на Землю. К Разрывам нас, конечно, даже близко не пустят, но для первокурсников имелся свой участок, который полагалось патрулировать. Я готовилась к спуску усерднее, чем ко всем остальным экзаменам, надеясь, что Земля поможет воспоминаниям вернуться.

– Не совать руки в человеческие души?

– Следовать по пятам за старшим группы, никуда не отходить, постоянно держать Шлис наготове, при виде Греха бежать в противоположную сторону без единого писка, – Арье скосил на меня взгляд. – Так, мне посоветовать экзарх исключить тебя из группы?

– Нет! – я выскочила вперед, дернула его за форму. – Я все помню! «Вот», — протянула ладонь с сияющим синевой ключом. – Шлис хоть сейчас могу зажечь!

– Так-то лучше. Боишься?

Наставник ухватил меня за локоть и помог выстоять, когда нога поскользнулась на мокром от дождя камне. Каждый раз, когда подобное происходило, Арье уже даже глаза не закатывал, лишь молча ставил на место.

– Скорее волнуюсь. Нас спустят в безопасный район.

– Хессиль, на Земле нет «безопасных» районов. Будь очень аккуратна, незачем подвергать себя бессмысленной опасности, – это что, забота?! Я скосила глаза на наставника, когда он добавил. – Я слишком много нервов на тебя трачу, чтобы так просто лишаться подопечной.

Кто бы сомневался! Я мысленно показала ему язык, боясь снова получить посохом по мягкому месту, и ускорила шаг. Чем быстрее я окажусь на Земле, тем лучше!

– Эй, артси! – окликнул наставник, когда я почти добежала до входа. – Переход требует много энергии. Отдохни после спуска.

Я кивнула, пряча улыбку в уголках губ.

Нас обязали одеться в легкие доспехи, специально созданные для спуска на незараженные территории. Блестящая белоснежная броня, невесомо обнимала тело, как и вся ангельская сталь, легко подгонялась по размеру.

Возле храма столпилась целая орава студентов. Светлый Эфраим давно разбил нас по группам, учил в случае необходимости биться в четверках. Мне повезло, Селестия выпросила возможность отвечать за меня, а Малкиель увязался исключительно из желания поиздеваться над нами по дороге. Мое общение с арсти имело переменные успехи. Мал то и дело впадал в никому непонятные приступы отвратительного настроения и хамил без разбору, чаще всего это происходило, когда рядом оказывался его наставник, а временами становился вполне адекватным. С нами должна была быть Руфия, но ее, кажется, наказали, так что четвертым поставили Лавана.

– Задание предельно простое: спускаетесь на Землю, отчитываетесь Светлому Еремии, получаете участок патрулирования и ровно через два часа возвращаетесь, – Эфраим обвел нас грозным взглядом. – Не позорьте меня перед Светлым!

– Хорошо, что алтарь починили, а то пришлось бы вас на своем горбу вниз тащить, – шепнула Селестия, когда наша группа дождалась своей очереди.

– Если бы несравненная земная не снесла их своим появлением, ничего чинить бы не пришлось, – Малкиель разглядывал собственные ногти.

Судя по всему, наш красавчик был не в духе. Неужели опять от Флегона досталось?

– Простите, не рассчитала радиус посадки, – парировала я, потом обращаясь к Селестии спросила, – Можно я открою портал? Арье велел тренироваться.

Храм Порядка всегда казался мне жутковатым местом. Огромные своды венчались острыми пиками, направленными вниз, и казалось вот-вот рухнет на прихожан. Тут всегда царил полумрак и странно пахло влажным холодом. Пол и стены не украшали привычные замку фрески, лишь острые выступы. А еще огромная замурованная по грудь статуя Ордо, с раскинутыми руками вызывала острую панику. Казалось, он вот-вот сомкнет руки и прихлопнет тебя за малейшие прегрешения. Единственная статуя, чье грозное лицо можно было разглядеть.

Полумесец алтаря находился в центре, перед взором Порядка. На нем не осталось швов, говорят лучшие мастера спускались со столицы, чтобы собрать его обратно, а до тех пор с Гнезда приходилось спускаться на крыльях.

Светлейший Закум по обыкновению следил за каждым спуском, читал короткую молитву-напутствие, прежде чем направить студентов. Когда мы остановились возле алтаря, Первосвященник сжал тонкие губы.

– Он делает так каждый раз, когда видит тебя, – шепнул Мал, наклоняясь к самому уху.

– От большой и чистой любви!

– Ага, как же!

– Я смотрю ты сегодня в настроении, – Селестия вклинилась в разговор. – Хочешь спускаться с нами, оставь гонор в Гнезде, будь добр.

Я победоносно ухмыльнулась нахмурившемуся Малкиелю.

Ключ на ладони загорался, стоило о нем подумать, но, чтобы поддерживать силу нужно было концентрироваться. Шлис не направлял в пространстве, лишь открывал уже имеющиеся порталы. На земле их сложно было найти, ангелы создали специальные знаки, каждый из которых вел либо к основным Вратам в порту, либо к храму в академии. В высшие уровни попасть можно было только через Грозное Гнездо.

– Кто открывает портал? – грозный голос Первосвященника нарушил торжественную тишину храма.

Мы переглянулись. Желания тренировать свои таланты поубавились. Я сделала мелкий шаг вперед, стараясь не скукоживаться под пристальным взглядом Светлейшего и протянула ему подписанный экзарх свиток.

– Селестия, ты доверяешь подобную роль артси? – холодно спросил он. Закум скривился бы, если бы не считал это проявлением эмоций недостойных бывшей земной души.

Селестия кивнула, сославшись на веление экзарх сделать меня как можно более самостоятельной в кратчайший срок. Только тогда Первосвященник взял из моих рук свиток.

– Попросим Порядок уберечь нас от последствий, – процедил Закум и вывел нас к центру. – Делайте, что велено.

Я закрыла глаза, вспоминая рисунок Шлиса на ладони. Причудливая спираль послушно проявилась, озаряя лицо мягким светом. Так, теперь приложить его к выемке на алтаре и вложить силу. Сероватый камень охлаждал кожу, когда я опустила ладонь на маленькую впадину у основания. Первые секунды ничего не происходило и я умоляюще поглядела на Селестию. Девушка кивнула.

Руны на алтаре вспыхнули, обращаясь к моей силе. Мурашками она пробежала от ладони к сердцу и обратно. Шлис все делал сам.

Алтарь исчез в холодном небесном свечении, полукруг стал аркой, ведущей в яркое нечто. Сначала в мой портал вошла Селестия, потом Лаван. Малкиель бросил «не дай Порядок со мной что-то случится, я тебя из-под земли достану» и последовал за ними. Последней шагнула я.

Мир смазался, а через секунду превратился в серое дождливое небо. Тяжелый мокрый запах жухлых листьев заставил морщиться. В меня вошла чья-то раздробленная тень и исчезла в подворотне прежде, чем я успела завопить.

– Они тут повсюду, – Лаван удрученно озирался. – Человеческие души.

Я застыла. Земля оказалась совсем не такой, какой я себе ее рисовала. Мы стояли на мостовой, в сени двух сросшихся верхушками деревьев и смотрели на жилую улицу. Очертания домов, тени людей, мосты – все это выглядело чьим-то сном.

– Тут так... серо!

– Мы не дети Хаоса, чтобы попадать в человеческий мир напрямую, – пожала плечами Селестия. – Только через призму. Зато Грехи на этом уровне отлично видны. Пойдемте.

Спустившись вниз по улице, мы оказались у единственного четкого здания в этом бедламе. Ангельский пост парил над зданиями, придерживаемый по обыкновению стальной цепью.

Селестия велела ждать снаружи, сама взлетела на смотровую площадку. В первый спуск она взяла на себя регистрацию, чтобы избавить нас от бумажной волокиты.

Мал принялся доставать Лавана, а я огляделась.

Казалось, на Земле реальны лишь ангелы, все остальное походило на карандашный набросок, смазывающийся к краям.

Ну же! Что я помню?! Я должна почувствовать хоть что-то! Ни дома, ни мостовые, ни тени – ничего. Голова отозвалась привычной болью, но я упорно вглядывалась в проступавшие очертания человеческого мира. Моего, хаос подери, мира!

Попытки взломать голову ни к чему не привели. Наконец, сверху спустилась Селестия, изящно вспорхнув крыльями. Она повела нас в соседний квартал и велела выискивать аномалии.

– Любые потертости, уплотнения, вибрации Духа, важно осмотреть все.

– Да, давайте заниматься мышинной работой в незараженном районе! – Мал закатил глаза. – Мне скучно!

– Развеселишь себя в процессе, – Селестия указала ему на один из домов. – Этот твой.

Малкиель бросил пару ворчливых комментариев, но все же послушался. Пока они с Лаваном проверяли серые углы и подвал, подруга поравнялась со мной. Я ответила ей прежде, чем ангел успела задать вопрос.

– Ничего! Мы точно на Земле?

Селестия нахмурилась. Мы обошли группу теней, стараясь не соприкоснуться с душами.

– Совсем ничего? Мал говорил, он видит лица людских душ и чувствует местные запахи.

– Черные тени и пыль, – я была на грани истерики.

– Ладно, не расстраивайся раньше времени, мы только спустились. Мало ли что изменится!

Как бы ни так.

Я не отходила от Селестии и послушно следовала указаниям, но серость земли быстро надоела. По сравнению с Небесами люди, казалось, не живут, а существуют в бесконечных вихрях безрадостной графитовой действительности. До конца патрулирования я так ничего и не вспомнила.

Время подошло к концу. Селестия заставила нас с Лаваном рапортовать завершение работ Светлому Еремии и повела обратно к порталу. Все в том же зеленом кусочке посреди домов, два тонких дерева склонились друг к другу, образовав арку. На коре одного виднелась крошечная спиралька.

– Открывать обратно сложнее, нужно самому настраивать потоки силы, – пояснила Селестия. Она велела Лавану приложить ладонь к шершавой поверхности. Воздух вокруг ангела ожил, сметая приевшийся запах пыли, и портал открылся. – Я пойду первой, Лаван закроет.

Когда Селестия исчезла в арке, на пороге задержался Малкиель. Он втянул воздух полной грудью и обернулся на город. В холодных голубых глазах застыла невиданная ранее грусть, но артси так ничего и не сказал, просто шагнул вслед за подругой.

Я встала перед порталом, готовясь последовать за ним, когда голову пронзила дикая боль. Казалось, что в затылок вставили раскалённую иглу.

– Хессиль...

Я согнулась пополам и застонала.

– Я ничего не вижу! Что происходит?! – испуганный голос Лавана с трудом пробился сквозь боль. Ангел придерживал ладонь на руне, пытался шарить вокруг свободной рукой. – Хесса, ты в порядке?!

Говорить не получалось, челюсть попросту свело. Я скрипнула зубами и заставила себя подняться. У портала схватила Лавана за руку и потянула за собой. Мы ввалились в закрывающийся проход.

Боль прошла так же быстро, как и появилась. Мы сидели на полу перед алтарем и приходили в себя. Лаван хлопал белоснежными ресницами и разглядывал свои руки.

– Что здесь происходит?! – над нами нависла грозная фигура Первосвященника, а за его спиной перепуганная Селестия и раздраженный Мал.

– Ничего! – в унисон гаркнули мы и переглянулись. Лаван добавил, – Споткнулись просто.

На лице Светлейшего отразилось все, что он думал по поводу ангелов недоучек и болезненных артси, но Первосвященник лишь покачал головой. Радуюсь, что Закум избавил нас от расспросов, мы поднялись с каменного пола и поспешили вон из храма.

Светлый Эфраим заставил нас писать отчет сразу же после спуска. Нудная бумажная работа вообще была излюбленным ангелами способом испытывать студенческие нервы на прочность, благо в этот раз ею занялась Селестия. Мы сдали броню и облачились в обычную одежду. Пользуясь тем, что Арье не станет гонять меня сегодня вечером, я натянула свободный хитон и перетянула талию тканевым поясом. Стекляшку с зала Проекций я не снимала даже когда отправлялась в купальни. Хоть что-то свое, пока нет воспоминаний...

Я хотела поговорить с Лаваном до занятий, но стоило нам оказаться на Небесах, как бесцветный исчез. Его не оказалось ни на обеде, ни на занятиях у Бецалеля, так что разговор пришлось перенести.

Сегодня мы практиковались поддерживать воздушные потоки и это у меня получалось в разы лучше, хотя блестящими успехами назвать было сложно. Светлый Бецалель отметил, что легкий ветер я уже поддерживаю лучше, и распустил класс.

В приподнятом настроении я напоролась на Туриель и ее ручную мантикору. Кария расправила крылья, преграждая мне дорогу. Тури и несколько малознакомых мне ангелов стояли поодаль, внимательно наблюдая за процессом.

– Кария, отойди, – устало произнесла я.

– Как поживает твой наставник?

О, я слишком хорошо знаю, чем заканчиваются эти вопросы!

– Жив-здоров, уйди с дороги.

– Какие мы смелые! – мелкая стала счищать с моего платья невидимые пылинки. – Уже не боишься?

– Было бы кого, – я попыталась убрать ее руки, но ангел схватила за грудки и дернула, проявляя недожонинную силу.

– Ребят, мне кажется, или земная дрянь на меня огрызается? – Кария приподняла меня. – Тебе следует бояться, артси. Тебе и твоему проклятому наставнику! Ваши грязные души только место занимают!

Болтаясь в нескольких сантиметрах над землей, я поглядела на Туриель. Аккуратное лицо казалось непроницаемым и лишь ярко горящий в глазах нимб выдавал ее восторг. Тури нравилось наблюдать за моей беспомощностью.

– Признавайся, твоя мамаша продана демонам? Или сама была их подстилкой? Флегон скоро лопнет от любопытства! – Кария обернулась на своих зрителей. – Думаю она что-то просит за свои услуги...

Смешки за спиной мелкой заставили вспыхнуть. Я дернула ногой, пытаюсь достать до пигалицы, но Кария закрылась крылом. Моя сандалия соскользнула по белым перьям.

– Потаскуха, ты мне крылья испачкала! – рявкнула девица и отбросила меня к стене. – Теперь придется освященной водой поливать!

Я непременно снесла бы статую архангела, если бы та не была защищена Духом. Спина отозвалась резкой болью.

Кария бросилась ко мне, видимо желая продолжить битву, но услышала короткое «нет» от Туриель. Мелкая обернулась на свою предводительницу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.